

ФИНАЛ
ТОРГОВЕЦ
ПРАВДОЙ

A man in a dark suit and white shirt walks confidently down a cobblestone street. The street is filled with fire and smoke, with cars and buildings on either side engulfed in flames. The scene is dramatic and intense, suggesting a high-stakes action movie.

СЕРГЕЙ
КАРЕЛИН

ДЕНИС
СТАРОДУБЦЕВ

Сергей Витальевич Карелин
Денис Стародубцев
Торговец Правдой. Финал
Серия «Торговец Правдой», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73320323

Аннотация

Я был лучшим в своём деле, но стал пешкой в игре сильных мира сего. Мне выпал второй шанс, в альтернативной реальности, в мире где правят магия и кланы. Теперь я в теле молодого парня и задача у меня непростая. Начать все заново и построить свою торговую империю. На этот раз меня не предадут – я могу распознать любую ложь. Но достаточно ли будет этого?

Содержит нецензурную лексику

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	47
Глава 5	62
Глава 6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Денис Стародубцев, Сергей Карелин Торговец Правдой. Финал

Глава 1

Месяц пролетел максимально незаметно, как один сплошной, сумасшедший, но невероятно продуктивный день. Если бы мне еще год назад кто-то сказал, что я буду бегать по всему Санкт-Петербургу в поисках офиса и склада для контрабандных магических кристаллов вместе с купцом-аристократом, я бы, наверное, отправил этого человека прямиком к психиатру. Но сейчас это была моя реальность. Наша с Артемием реальность. Мы строили свою будущую империю с нуля и сейчас как раз закладывали первые кирпичики в ее основание.

Каждый день мы просыпались с одной мыслью – найти склад, – и каждый вечер засыпали, проклиная ее после очередной неудачи. Варианты попадались самые разные: от подвалов, пахнущих столетней плесенью и крысиным дерьмом на лестницах, до помещений по соседству с участковым управлением магической полиции, что, как вы сами понимаете, нам совершенно не подходило. Ну их нахер, таких сосе-

дей.

– Знаешь, Леха, – как-то раз философски заметил Артемий, вытирая пыль с дорогого костюма после осмотра очередного сарая, – я начинаю думать, что найти Святой Грааль было проще, чем подходящее помещение для нашего скромного предприятия. Ты со мной согласен, дружище?

– Слушай, давай вот только не ной, аристократ! Тебе это не идет, да и к тому же и без того тошно! – отмахнулся я. – Ты же хотел приключений? Надоела тебе скучная и однообразная жизнь мажора? Вот они, перед тобой, во всей своей красе. Настоящие приключения – это не походы по ресторанам или попытка охмурить очередную дурочку, для секса с которой достаточно только показать свой банковский счет. Это серьезные дела, хоть максимально рутинные и скучные! Мы с тобой уже выросли из того, чтобы в вагонах ездить по всей Российской Империи.

Сегодняшний день обещал быть особенно насыщенным. Множество принятых рабочих событий. Нам предстоял просмотр очередного «многообещающего» варианта с тем самым риэлтором Владленом. Все, что мы в последнее время смотрели, было каким-то шлаком. НИ-ЧЕ-ГО подходящего. Потом Артемий мчался на свой вступительный экзамен в Академию. А я... А у меня на вечер назначена встреча с Альфредом. Должна была быть в обед, но перенеслась. Старый пройдоха даже не подумал позвонить мне, он сообщил о переносе короткой смс: «Завтра, 20:00, порт. Есть интерес-

ный разговор».

Последняя фраза заставила меня насторожиться. «Интересный разговор» в нашем новом партнерстве мог означать что угодно: от внезапного повышения цены до новостей о том, что товара нет в наличии или еще что-то в этом роде.

Вообще мне не особо нравился Альфред. Я чувствовал, что он относится ко мне без должного уважения, и весть о том, что в городе босс сменился, встретил с облегчением. Конечно, в его голове сложилась картинка, что вести дела с вчерашним школьником будет намного выгоднее, чем с таким психом, как Север, но как же он, сука, ошибался!

Однако, прежде чем думать об этой встрече, нужно было решить проблемы сегодняшние. И это еще хорошо, что я смог достаточно быстро закрыть одну из главных проблем – штат. Начал я, как и полагается настоящему бизнесмену, ведущему не совсем законные дела, с охраны. Нужны были крепкие, не особо умные, но преданные ребята, готовые постоять за склад и за своих боссов. Именно такой был портрет у потенциальных кандидатов на образовавшуюся свободную вакансию.

Я сидел и думал, а где же взять таких ребят, и тут меня осенило. Лучшей кандидатуры, чем те самые бугаи, которые пытались нас с Сашкой «по-братски» гоп-стопнуть на заре моей карьеры, просто не существовало. Мы их тогда знатно отбрили, конечно, может, из-за этого возможно, у них появилось уважение к парням, которые смогли вот так вот просто

дать им отпор. По крайней мере надеюсь, что как минимум они не держат на нас обиду.

Я отправился на рынок, в то самое место, где когда-то вместе с Сашкой пытался продавать те самые перчатки, которые сейчас служат мне верой и правдой. Я зашел за угол, куда меня тогда отвели, и – о чудо! Память не подвела, я пришел куда надо. Пятеро крепких парней в спортивных костюмах сидели на тех же самых ящиках, с тем же самым надменным видом, с которым они тогда встретили нас.

– Ну, привет, братва! Как житуха? – сказал я, подходя поближе с легкой улыбкой на лице.

Они подняли на меня глаза. Сначала в их взглядах читалось лишь обычное непонимание. Отчетливо было видно, что они не поняли, кто я такой. Потом – легкое недоумение, и только затем они наконец-то меня узнали. Их лидер, тот самый коренастый здоровяк, медленно поднялся на ноги.

– Ого... Вот оно как бывает... – протянул он. – А ты чего, бессмертный, что ли? Или просто жизнью своей не дорожишь? Парни, – он обернулся к своим, – ну что, спросим с этого бедолаги за моральный ущерб? Помните, как он нас со своим толстяком тогда раскидал? Повезло им, конечно, иметь ту магию, сейчас бы у них ничего не получилось.

Я резко поднял руки, показывая свою безоружность, пытаясь остановить его.

– Стопе, ребятки! Прошлое – это прошлое, давайте там его и оставим. Я к вам по делу пришел, а не просто так в

гости. По хорошему такому делу, отвечаю. Хотите денег заработать? Да еще и на постоянной? Или будете тут на ящиках просиживать свои лучшие годы, вороша старые обиды? Я вам хочу нормальную делюгу предложить! – я пытался разговаривать на понятном им языке, и вроде бы у меня это неплохо получалось.

Они замерли. «Деньги» и «постоянка» – те самые слова, которые действовали на них безотказно, даже лучше, чем их любимый аргумент в споре – сила! Было видно, что им самим надоело перебиваться какими-то нестабильными заработками и крохами, которые удастся выбить у нищих торговцев с рынка.

– Смотрите, какой расклад сейчас вам обрисую, – продолжил я, видя их заинтересованность. – Думаю, вы слышали про Севера! Теперь я вместо него. Организовываем с товарищами свое дело. Нужны надежные люди, которые займутся безопасностью всего предприятия. На старте – рядовые сотрудники, но это только на старте. Дальше, с развитием бизнеса, будете всю систему охраны под себя выстраивать. Что касается денег, вас пятеро. Готов платить двести пятьдесят тысяч имперских рублей в месяц на всех в начале, а дальше – рост заработка вместе с фирмой. Что скажете?

Я видел, как в глазах парней загорелись огоньки: это были очень даже неплохие деньги в текущей ситуации. Думаю, можно было предложить даже двести тысяч, но в подобной ситуации экономия – не лучший инструмент.

– Да, понятно, что на старте не самые топовые бабки, – честно сказал я. – Но и работа пока не пыльная. Охранять склад, сопровождать нас на встречах и так, возможно, еще что-то по мелочам. Ну что? Интересно мое предложение?

Бугаи задумались, переглянулись друг с другом, потом посмотрели на меня, следом – на своего старшего.

– Дай пару минут, нужно перетереть с братишками, – буркнул лидер.

Они отошли в сторонку, метров на пятнадцать, немного пошептались. Я ждал, чувствуя, что шансы на успех переговоров высоки. Через пару минут парни вернулись ко мне с ответом.

– Мы согласны, – сказал лидер. – Только смотри, – он ткнул мне в грудь толстым пальцем, – без кидалова! Иначе мы тебе голову открутим быстрее, чем успеешь сказать: «ПОМОГИТЕ!»

– Пацаны, все будет по-честному, только и у меня есть еще одно условие. Никогда больше никто из вас не посмеет так со мной разговаривать и своими пальцами в меня тыкать, это ясно? А иначе без пальцев останется. Договорились? – я протянул лидеру руку. – Дайте номер, запишу ваши цифры. Ждите моего звонка, и скоро начнем наше долгосрочное сотрудничество! Поздравляю!

Мы пожали друг другу руки. Вопрос с охраной был решен. По-мужски, без лишних слов и обещаний.

Следующим на очереди был самый сложный и неприят-

ный разговор: с моей старшей сестренкой Леной. Мне и правда было легче поговорить с гопниками, которые в случае неудачи могли запинать меня толпой на этом рынке.

Бухгалтером в компании должен был стать человек, которому я доверяю на все сто процентов. А кто из ближайших знакомых умел работать с финансами и различной документацией? Только она, моя сестра. Я долго метался, но понимал: лучше Лена будет рядом со мной, в курсе всех дел, чем сидеть в неведении и вечно волноваться. Ну или вообще, что еще хуже, узнает все от кого-то со стороны и будет больше переживать и бесконечно нервничать.

Я подошел к этому разговору как к штурму неприступной крепости. Сначала я выложил все как есть. Рассказал ей про свой бизнес, с кем и как работаю, что продаю и как в целом начался мой путь. Нужно, чтобы сестра понимала весь бизнес изнутри. Именно так работа станет максимально продуктивной, и между нами сотрутся все грани недопонимания...

Когда я закончил, реакция была, скажем так, взрывной.

– Лешик, ты вообще, что ли, с ума сошел?! – ее крик, казалось, мог выбить стекла. – Ты с кем вообще связался?! Это же бандиты и аристократы! Да они тебя в порошок сотрут! Ты думаешь, они с тобой в игрушки играть будут?! Они тебя используют, пока ты даешь им нужный результат, а что дальше?!

Я дал Лене выговориться, выплеснуть все свои эмоции по поводу моего бизнеса. Когда она немного успокоилась, пере-

вела дух, я выпалил свое предложение:

– Лен, я не просто так тебе все это рассказал. Мы не на исповеди. Скажи, ты хочешь стать нашим бухгалтером? Такой человек, как ты, фирме очень нужен!

Наступила тишина. А потом начался второй акт драмы. В этот раз я даже слегка улыбался, слушая.

– Ты хоть понимаешь, что вообще такое говоришь?! – глаза Лены стали круглыми от изумления. – Да на меня в Маго-банке все косо смотрели, потому что я не хотела участвовать в их серых схемах! А ты предлагаешь мне заниматься тем же самым, только еще и с младшим братом?!

– Почему тем же самым? – возразил я. – У нас все чисто! Мы покупаем и продаем. Просто по документам это будет проходить не как оружие, а как... Ну, например, как декоративные подсвечники. Очень дорогие и хрупкие, которым нужно особенное хранение. Что касается документов, нужно будет создать два юрлица. Одно – изготовитель, второе – продавец, и все. Но это в будущем, а пока достаточно просто сводить дебет с кредитом и следить за остатками на складе. Сделаем тебе отдельный хороший кабинет прямо там, не какой-то вонючий подвал. Все будет отлично! Обещаю!

Лена долго сопротивлялась, приводила аргументы, кричала, что я ее втягиваю в преступный мир. Но когда я в конце концов озвучил зарплату в сто тысяч в месяц, она на секунду замолчала. Для сестры это были очень серьезные деньги. Но, думаю, что не это все-таки стало решающим фактором.

– Ну давай, сестренка, – сказал я тихо, глядя ей прямо в глаза. – Ты правда мне нужна. Без тебя... Без тебя у меня ничего не получится. Я один не потяну все это, а кому я еще могу доверять?

И это была чистая правда. В тот момент я понял, что это не манипуляция, а констатация факта. Лена это почувствовала. Ее взгляд смягчился, сопротивление растаяло как весенний снег.

– Ладно... – вздохнула она с обреченностью. – Только смотри... Если что, я тебя сама в полицию сдам, несмотря на то, что ты мой младший брат! Никто не должен страдать от твоих действий, ты меня понял?

– Договорились! Скоро склад откроем, и приступишь к работе! – я улыбнулся.

– Я же правильно понимаю, что большую часть времени буду проводить у себя в кабинете на складе? Тогда кладовщиков можно я сама найду? – спросила Лена, но уже с деловым видом. – Есть у меня двое на примете! Хорошие ребята, работающие и не болтливые, они подойдут!

– Да, конечно! Ты там боссом будешь, и, кстати, у тебя еще один подчиненный будет, думаю, тебе понравится... – и тут я рассказал ей про Черномырдина.

Ох, как же ее глаза загорелись, когда я сказал, что теперь Эдуард будет под ее каблуком. А еще больше я поржал, когда пришел на встречу с Черномырдиным, чтобы забрать те самые деньги, которые удалось вывести со счетов Севера, и

представил Лену как своего человека. Он даже присел, осознавая, насколько сильно поменялась ситуация за несколько месяцев. Еще недавно Лена была его самым честным сотрудником в Магобанке, которую он за эту честность и уволил. А теперь она рулит финансами человека, которые держит его яйца в капкане. Жизнь – лучший драматург!

Вот так, с боем, но вопрос с бухгалтером и кладовщиками был закрыт. Оставался главный камень преткновения – склад. Самая большая заноза в моей заднице, ей богу!

Сегодняшнее утро застало меня в машине, мчащейся по указанному Владленом адресу. Он нашел вариант, и, по его словам, это было «нечто уникальное». Цена была подозрительно низкой – всего пятьдесят тысяч в месяц за помещение в престижном районе. Фотографий в объявлении не было, что уже вызывало определенные вопросы.

Я вышел из машины и увидел Артемия, который уже ждал меня у высокого, покрашенного в грязно-коричневый цвет забора. Массивные ворота были закрыты.

– Приветствую, дружище! Давно ты тут? – поздоровался я.

– Да не скажи, минут десять, наверное, – ответил Артемий с легкой улыбкой. – Впервые быстрее тебя приехал, мне в целом недалеко досюда добираться.

– Ну да, видишь, как я на тебя влияю, – усмехнулся я. – Превращаю аристократа в пунктуального бизнесмена. А дальше – еще больше!

Пока мы общались, к нам подошел молодой человек в строгом костюме, Владлен. Он поздоровался, представился Артемию и отпер тяжелый замок на воротах.

Когда они со скрипом распахнулись, мне открылся вид на настоящую мечту. Территория была около двадцати соток. В центре стоял огромный, полукруглый железный ангар, явно новый и крепкий. К нему примыкал двухэтажный каменный пристрой, выглядевший как добротный офис.

– Вот это да, неожиданно! – не удержался я.

Мы прошли внутрь пристроя. На каждом этаже было по две просторных светлых комнаты.

– Идеально... – прошептал я. – Внизу кабинет для Ленки организуем. Рядом – комнату для охраны, можно поставить мониторы видеонаблюдения. На втором этаже наш с тобой кабинет будет и переговорная на всякий случай.

Затем мы двинулись в ангар. Чистота, порядок, высокие потолки, система вентиляции и отопления. Мечта, а не склад. Я даже не рассчитывал, что у нас получится где-то найти подобное помещение.

И все бы ничего, но по лицу риэлтора я понимал: тут что-то не так. Слишком хорошо, чтобы быть правдой за такие деньги.

– Любезный, – обратился я к нему. – А теперь расскажи-ка нам честно. Почему цена такая низкая? Собственники что, благотворительностью занялись?

Владлен заулыбался натянутой улыбкой, и я сразу понял:

сейчас будет какая-то «сказка».

– Да что вы! – изобразил он наигранное удивление. – Просто собственники срочно уехали жить за границу на постоянное место жительства. По семейным обстоятельствам, так сказать... Поэтому и сдают так быстро и дешево.

И в этот самый момент, как по заказу, в моей груди запульсировала метка. Он врал, что в принципе, мне было понятно и без нее. Все читалось на его лице, в этой тупой ухмылке.

– Ты эти сказки своей бабушке рассказывай, а не мне! – мой голос прозвучал резко и громко, эхом отдаваясь по ангару. – Давай, короче! Или сейчас же говоришь всю правду, или я разворачиваюсь, сажусь в машину и уезжаю отсюда. У нас нет времени на детские игры, Владлен, неужели мы каждый раз будем это проходить? Тебе прошлого раза было недостаточно, когда я квартиру у тебя снимал?

Риэлтор смущенно замаялся и начал смотреть в пол. Артемий вздохнул и подошел ко мне. Его лицо было серьезным, я понял, что он готов снять это помещение на любых условиях.

– Ладно, Лех... – начал он. – Давай слушаем этого молодого человека. Я думаю, что сейчас он нам расскажет все как есть. А уже потом мы договоримся, зная вводные данные.

Владлен сделал паузу, собираясь с мыслями, и начал говорить:

– Раньше здесь была, так скажем, частная парковка одного

местного барона. Нефтяного магната, известный достаточно человек в аристократических кругах был... Он собрал тут целый автопарк свой, но кроме машин... Он водил сюда девочек. Разных социальных статусов, ну, короче, вы поняли...

Я кивнул, начал выстраивать в голове картинку, к чему дело клонит.

– Ну так вот, рассказываю дальше. Жена его про все это прознала и пришла сюда однажды. В тот самый момент, когда он был тут... Не один. А жена его... – Владлен понизил голос до шепота, – ...она была магом стихий молний. И... Короче, она заживо и сожгла. Прямо на этом самом месте, где вы сейчас стоите, Алексей.

Я огляделся: ничего такого не было заметно. Ангар сиял чистотой.

– Все, конечно, убрали, отмыли, – продолжил риэлтор, следя за моим взглядом. – Как видите... Но никто из местных, конечно, арендовать это место не хочет. Даже за такую низкую цену. Сейчас все принадлежит его восемнадцатилетней дочке. Ей денег хватает, родители оставили шикарное наследство, и она просто не хочет, чтобы помещение простаивало зря. Вот и сдает за бесценок, так как вариантов нет.

Я видел, как риэлтор нервно переминается с ноги на ногу, а Артемий просто ждет моего решения.

А я... А я рассмеялся. Громко, от души. Эхо разнесло мой смех по пустому ангару.

– Так это же отличные новости, Артемий! – воскликнул

я, хлопая его по плечу так, что он чуть не пошатнулся. – Да ты красавчик, Владлен! Это же именно то, что нам надо!

Артемий смотрел на меня, как на ненормального.

– Ты... Ты чего, Леха? Здесь людей сожгли! Магически! – он не мог понять, чему же я так сильно радуюсь.

– Именно! Я же говорю, что надо! – я широко улыбался. – Все местные будут за версту обходить это место стороной! Будет тихо, спокойно, никаких лишних глаз и ушей. Ни один любопытный сосед не сунется сюда. А нам, для нашего специфического бизнеса, лучше и придумать нельзя! Это и правда лучший вариант из всех возможных.

Артемий медленно начал улыбаться в ответ, до него наконец-то дошла вся гениальность и безумие этой ситуации.

– Я... Я даже не подумал об этом, – признался он.

– Потому что ты все еще мыслишь как аристократ, а я – как предприниматель, – пафосно заявил я. – Ладно, дружище, давай, подписывай тут договор. А я поехал по делам, мне еще с этим кондомом Альфредом встречаться, будь он неладен. Приеду потом к тебе после вашего экзамена. И да... – я посмотрел на него. – Удачно сдать! Покажи всем этим зубрилам, что настоящий ум – не в конспектах, а в опыте, которого у тебя навалом!

Я развернулся и пошел к выходу, оставив Артемия и ошарашенного риэлтора обсуждать детали. За спиной я слышал, как Владлен говорит:

– Ваш друг... Он очень нестандартно мыслит... Но мне

все-таки нравится вести с ним дела!

«Еще бы!» – подумал я. Если мыслить стандартно, то свою собственную империю никогда не построить. А именно этим нам и предстояло заняться.

Глава 2

Солнце над Питером уже садилось, окрашивая небо в цвет расплавленной меди. Был бы я поэтом, написал бы стихотворение-посвящение этому моменту, а так – просто скажу: «Как же, сука, красиво!» Я ехал по набережной в своем «Витязе 3000». Мысли были заняты предстоящей встречей с Альфредом, когда зазвонил мой магофон. На экране было имя, от которого становилось тепло на душе: «Ирина».

Настроение мгновенно сменилось. Суровый бизнесмен внутри меня скрылся, уступив место обычному парню с его отношениями.

– Привет, мой будущий академик, – сказал я, и голос сам по себе стал мягче.

– Привет, Алешка, – ответила Ирина, и в трубке послышался ее смех, легкий, как морской бриз. – Ты там снова занят делами? Спрашиваешь, где можно найти лучшее место под будущий склад?

– Ага, вот сейчас с морскими чайками советуюсь, – парировал я, отшутился я.

Мы всю дорогу болтали ни о чем. О погоде, о том, как Ирина засыпала над учебником по истории магических династий, о том, что мы с Артемием наконец-то нашли нужное помещение и закрыли еще одну важную цель. Простой, теплый, человеческий разговор. За последний месяц эти редкие

звонки и еще более редкие встречи стали для меня чем-то вроде кислородной маски в мире, где я привык дышать дымом и пылью. Ирина один раз даже была у меня, познакомилась с Леной, и сестра, после первоначального шока, узнав, кто ее папочка, сказала:

– Ну, хоть кто-то адекватный у тебя в жизни появился.

А я пару раз пробивался сквозь все свои дела в свободные окна Ирину, чтобы заскочить в резиденцию. Мне всегда было уютно только в ее комнате, заваленной книгами и игрушками.

– Скучаю, – сказал я внезапно, сам удивившись своей прямоте. Вообще это не было похоже на меня из прошлой жизни. Я всегда был более рациональным и меньшее значение уделял чувствам. Но тут все изменилось. Не знаю, нравилось мне это или наоборот, скорее первое.

На том конце провода наступила короткая пауза.

– Я тоже, – тихо ответила Ирина. – Хочется намного чаще видиться, но я же, ты знаешь... Экзамены. И твои... Дела еще...

– Знаю, – вздохнул я. – Но скоро мы все исправим, обещаю.

На самом деле с нашей бешеной загрузкой большего количества встреч и не вытянуть чисто физически. Но была и другая правда, более простая и анатомная. Я безумно хотел ее. И это был не только вопрос секса и страсти. Хотел просто быть рядом, чувствовать ее тепло, смотреть, как она шу-

рится, читая мелкий шрифт. И я был почти уверен, что это взаимно. Но то я мчался на склад, то она корпела над учебниками. Судьба, словно злая сводница, все время откладывала «подходящий момент» на будущее. Этот момент стал для нас чем-то безумно ожидаемым.

– Когда все устаканится... – начал я, глядя на багровеющий залив.

– ...сходим куда-нибудь, – закончила Ирина. – Без твоего вечно звонящего магофона. Без дел и всего остального! Обещаешь?

– Клянусь своим правым мизинцем! – пошутил я.

Мы попрощались, и я положил трубку. Чтобы это «когда-нибудь» наступило, нужно было сначала разобраться с висевшим над головой «прямо сейчас».

Я припарковался в порту. Здесь всегда пахло рыбой, смолой и соленостью воды. Спустился по скрипучим, покрытым водорослям ступеням к одному из дальних причалов. И сразу увидел его.

Альфред стоял у трапа своего судна – неказистого, но крепкого грузового корабля. Он был больше не про эстетику, а именно про функционал. В принципе, как и его владелец. Он стоял и курил трубку, дымок вился вокруг бритой головы, словно мысль, которой он так сильно хотел со мной поделиться. Увидев меня, он ухмыльнулся, обнажив ряд желтых, недружелюбных зубов. Вроде бы столько денег, а к стоматологу так и не может сходить. Хотя в этом мире медици-

на развита ничуть не хуже, чем в моем предыдущим.

– Ну, приветствую, Альфред! – крикнул я, подходя ближе и протягивая руку. – Как добрался? Не сильно укачивало?

Он медленно, с такой легкой небрежностью переложил трубку в другую руку и подал мне свою. Рукопожатие было вялым, влажным, как дохлая рыба. Мерзкое ощущение.

– Привет, Алексей. Да ты за меня не переживай, я опытный плаватель. Море – моя стихия, – ответил он, и в его голосе звучала та же неприятная уверенность, что и раньше, но с какой-то новой, опасной ноткой.

– Ну хорошо, как скажешь, – я отпустил его руку, незаметно вытирая ладонь о бок своих джинсов. – Так о чем ты там хотел поговорить со мной? Интригуешь.

Альфред затаился, выпустил клуб дыма мне почти в лицо. Я не отпрянул в сторону. Сразу стало понятно, что разговор будет не самый дружелюбный.

– О, это очень интересный разговор, дружище. Полезный для тебя, – начал он, расхаживая короткими шажками. – Я вот тут что подумал... Гляжу я на тебя. Машину поменял, даже не на самую дешевую. Хотя ты все это сделал, когда еще Север имел большую часть доли в бизнесе. Дела, видать, хорошо идут и денег приносят много. И кристаллы мои, ясное дело, не самую плохую прибыль приносят. А? Все верно я говорю?

Он остановился и уставился на меня, ожидая ответа. Я молчал, давая ему играть свою роль.

– Ну так вот, – продолжил Альфред, самодовольно кивнув. – Я тут решил, что мне надоело быть просто... Поставщиком товара. Мелкой сошкой в твоей растущей империи. Пора отношения выводить на новый уровень, Алексей. На уровень партнерства! Я и ты, вместе!

Слова повисли в холодном воздухе. Я чувствовал, как у меня внутри начинает закипать что-то тяжелое и горячее.

– Интересно, – сказал я нейтрально. – И в чем будет заключаться это партнерство?

– Да в чем, в чем! Ты что, не понимаешь? – Альфред развел руками, как будто объяснял очевидное младенцу. – Я, как и раньше, привожу кристаллы. А ты все так же их продаешь. Только выручку теперь мы делим между собой всю. Пятьдесят на пятьдесят. Честно, по-партнерски. Ну что, готов перенести наши деловые отношения в новую, более плодотворную плоскость?

Я засмеялся. Коротко, сухо, без тени какого-то веселья, с ноткой сарказма.

– А мне это зачем, Альфред? Ты же не дурак, посчитай сам. При таком «партнерстве» моя доля резко уменьшится, а твоя – вырастет в разы. Где моя выгода? Я что, благотворительностью занялся по-твоему? – задал я вопрос, на который не ждал ответа. Мне и так все было абсолютно понятно.

Его улыбка стала шире, глаза сузились до маленьких щелочек.

– Да самая простая выгода, Лешка. Ты будешь получать

кристаллы. А иначе... – он сделал драматическую паузу, – ...а иначе я просто перестану их поставлять. И все. Ты останешься с пустыми руками и нулевой прибылью. А с моей схемой ты хоть что-то, да заработаешь. Деньги неплохие в любом случае, и это лучше, чем ничего! Логично же? Согласен?

Логика крысы, почуявшей сыр. Логика падальщика, который решил, что может отнять добычу у более молодого хищника. Внутри меня что-то щелкнуло. Не гнев, не ярость – нечто более древнее и примитивное. Инстинкт сохранения собственного достоинства, что ли. Альфред увидел перед собой не того, кто переиграл Севера, а выскочку-мальчишку. Именно поэтому и позволял себе такие высказывания.

Я не сдержался. Не думал о последствиях, о дипломатии, о будущем. Рука сжалась в кулак сама по себе и рванулась вперед. Удар пришелся точно в челюсть, сочный, с хрустом. Альфред захрипел, отлетел назад и грузно шлепнулся на мокрые доски причала, схватившись за лицо.

Из темноты трюма и с палубы его сраного корабля моментально высыпались четверо коренастых матросов с обветренными лицами и недобрыми взглядами. Они двинулись ко мне. Кто-то был вооружен ножами, у одного в руках был маленький топорик.

Я не стал ждать. Резким движением расстегнул куртку и выхватил оттуда арбалет. Тот самый, что принадлежал раньше Северу. Взвод куртка прозвучал громко и четко. Я напра-

вил оружие на ближайшего матроса, у которого в руках блеснул тяжелый гаечный ключ.

– Стоять! – прохрипел с земли Альфред, поднимаясь на локте. На его губе выступила кровь, щека уже начинала распухать. Он плюнул красной слюной на доски. – Все, стойте!

Матросы замерли, но их руки не опустились. Мы стояли так, замершие в немом противостоянии: я – с арбалетом, они – с импровизированным оружием, Альфред – между нами, медленно поднимаясь.

– Вот как, Алексей, – сказал он, вытирая кровь рукавом. Его голос был хриплым, но в нем не было страха. Была холодная, расчетливая злость. – Дерзко. Глупо, конечно, но дерзко. Этот удар... Он будет стоить тебе очень дорого, парень. Теперь условия меняются.

Он встал в полный рост, пошатываясь, и посмотрел на меня глазами, в которых плясали огоньки настоящей, неприкрытой ненависти.

– Шестьдесят на сорок. В мою пользу. И это последнее предложение. Ты либо принимаешь его, и мы обсуждаем с тобой мелкие детали. Либо... – он махнул рукой в сторону залива, – ...либо ты больше никогда не увидишь ни одного моего кристалла. У тебя есть время до завтрашнего утра подумать. Я жду твоего звонка. А сейчас... Я отправляюсь на корабль, мне нужно срочно выпить рома. Так сказать, продезинфицировать место удара.

Он развернулся и, не оглядываясь, заковылял по трапу на

борт своего судна. Матросы, не спуская с меня глаз, отступили за ним. Чертовы морские крысы.

Я стоял на опустевшем причале, сжимая арбалет до хруста в костяшках. Правую руку ломило – костяшки были содранны и горели огнем. В ушах стоял звон от адреналина. Надо было кончать их всех прямо сейчас, но это было бы слишком эмоциональное решение.

– Альфред, – прошептал я в пустоту, – я же сожгу тебя вместе с твоей посудинной. Ты это понимаешь?

Но ответом был лишь нарастающий гул дизеля его лодки. Да все он понимает. И, конечно же, понимает, что я слишком зависим от его кристаллов и другого выхода на них у меня нет. Альфред был тот еще хитрец. Он всегда знал свои сильные стороны и умел на них играть.

Чертов пес. Решил, что сможет нагнуть меня. Да я самого Севера, живую легенду, психопата и монстра, выкинул из игры. А тут какой-то лох, пройдоха с не самыми сильными навыками продавца пытается мне свой характер показать. Зря!!! Ох, как же зря Альфред решил сыграть со мной в эти игрушки. Теперь он потеряет все, что у него есть, это только вопрос времени.

Ярость медленно уступала место ледяной расчетливости. Угрозы не работают. Переговоры невозможны. Значит, нужен другой подход. Нужно не бороться с посредником. Нужно его... Вычеркнуть из уравнения. Найти прямой источник.

Я сел в машину, завел двигатель, но не тронулся с места.

Достал телефон. Первый звонок – Артемию.

– Алло, – ответил он через пару гудков. Голос был уставшим, но довольным собой.

– Артемий, ну что, подписали договор с Владленом? – начал я разговор с важного общего дела.

– Да, Леха, все сделал! Можем заезжать хоть сегодня. Вот только с экзамена вышел сам. Сижу, жду результатов, пью кофе в академическом буфете. Тут довольно пафосно и тоскливо. Ты там как? Как прошла встреча с Альфредом? – Артемий как бы предугадывал, что я сейчас собирался рассказать.

– Ну, как тебе сказать, Артемий... – начал я, и в моем тоне зазвучала та самая нотка, которая заставила его на другом конце провода насторожиться. – Слушай, тут такая тема, короче. Этот мудака Альфред... Решил нас на деньги кинуть. Хочет долю от продаж напрямую получать. Не поставщиком быть, а «партнером». Шестьдесят процентов оставлять себе, остальное – нам. Вот такая вот встреча у нас произошла...

– Что? Я в ахере... – в голосе Артемия исчезла вся усталость. – Он что, с ума сошел? Ты что ему сказал?

– Я ему врезал по морде со всей силы. Что, кстати, только ухудшило ситуацию. Изначально было пятьдесят на пятьдесят, теперь он хочет шестьдесят. Корона на голове появилась. Надо от него избавляться, друг мой! – ответил я.

Наступила пауза. Я слышал, как Артемий медленно выдыхает.

– Леха... Ты что, решил его убить? Настолько серьезно подошел к решению вопроса? – спросил он тихо, без осуждения, но с тяжелой серьезностью.

– Да не так же, дружище! – я ткнул пальцем в воздух, будто он мог меня видеть. – Убить – это грязно, криминально и недальновидно. Хочу вывести его из бизнеса. Аккуратно. А для этого нам нужно выйти на человека, который поставляет ему кристаллы. К черту всех посредников! Будем работать напрямую. Мы же с тобой не такие криминальные авторитеты, как Север. У нас другой подход, более тонкий и хитрый. Но, если потребуется, мы будем готовы и свою силу ему показать!

– Прямо как с Севером... – констатировал Артемий. И в его голосе прозвучало понимание. Но тут он все-таки немного ошибался.

– Ну, тут, наверное, немного другое. С Севером я готов был и физически расправиться, только не собственными руками. А более хитро. Короче, вот мой план, брат. Я иду обратно к нему и говорю, что мы согласны. Мол, да, Альфред, ты прав, давай сотрудничать. А когда он, успокоенный, отправится в свой следующий рейс за товаром... Мы снарядим корабль и поплывем за ним. Тихо. Незаметно. А там, на месте, уже сами выходим на производителя. Предлагаем чуть более высокую цену, налаживаем контакт. И все. Минус один жадный посредник. Как тебе идея? Все четко? – я ждал, что сейчас Артемий скажет, что план идеальный.

На том конце снова наступило молчание. Затяжное. Потом раздался вздох.

– Вроде неплохо звучит, Алексей... – сказал Артемий медленно. – Но есть одно «но».

– Какое еще «но»? – нетерпеливо спросил я.

– Да такое, Лешка, – его голос стал практичным, деловым. – Как ты себе представляешь слежку за кораблем в открытом море? Это же не по городу на машине ехать. Его судно не самое быстрое, но, если мы выйдем на чем-то сопоставимом, нас заметят за милю. А если на чем-то быстрее и меньше – нас или тоже заметят, или мы потеряем их в тумане или ночью. Вариант «тихо плыть сзади» в море не работает. Это не шпионский фильм, реальность более суровая.

Я замер. Черт. Он был прав. В пылу ясной идеи я упустил чисто техническую, приземленную, но критически важную деталь. Я бил кулаком по закрытой двери.

– Блин... Об этом я не подумал. Так что, совсем без вариантов? Как думаешь? – спросил я у Артемия.

На этот раз пауза была короче. И, когда Артемий заговорил снова, в его голосе звучала та самая, знакомая по нашей первой встрече, аристократическая тонкость, за которой скрывалась стальная уверенность.

– Слушай... Да есть один вариант. Нестандартный, но подходящий... – Артемий все ходил вокруг да около.

– Говори уже, не тяни резину! – я всегда был не самый терпеливый.

– У моего отца... Есть кое-что. Не просто яхта. Небольшая подводная лодка. Старая, еще с прошлого десятилетия, но модернизированная, на ходу. Туристическая вроде бы. На шесть персон. Мы можем загрузиться туда. Я, ты, Сашка, проверенный капитан из наших старых служащих и... Ну, еще два надежных человека. На ней мы сможем идти за Альфредом под водой. Незаметно. И добраться до нужного места. А там уже действовать по ситуации. По факту это идеально дополнит твою идею, Алексей.

Я выдохнул. Подводная лодка. Конечно. У отца Артемия, из богатого древнего купеческого рода, естественно, оказалась частная подводная лодка. Почему я даже не удивился?

– Артемий, – сказал я, и в моем голосе впервые за этот вечер прозвучало что-то вроде облегчения. – Как же я рад, что у меня есть такой партнер, как ты. Ладно. Готовь лодку. Я думаю, с нами стоит взять двух ребят из охраны. Кувалду и кого-нибудь из его ребят. На месте, мало ли, конфликт вооруженный случится. С тебя, короче, лодка и капитан, а я договорюсь со всеми остальными. Завтра утром Альфред уплывает, как я понял, но я еще уточню этот вопрос. Нам надо быть готовыми тоже.

– Понял, – коротко ответил Артемий. – Встречаемся завтра в семь утра на семейном причале тогда. Я пришлю координаты. Мы с тобой летали в самолетах, ездили в поездах, по воде... Осталось реально только под водой поплавать. Интересное приключение.

Мы положили трубки. План, который минуту назад казался утопичным, обрел свою собственную перспективу. Я вышел из машины и отправился обратно в порт. Подойдя к кораблю, я сказал одному из матросов, который еще час назад готов был меня убить, чтобы тот позвал своего босса. Он не заставил себя долго ждать. Появился и Альфред, с холодным компрессом, прижатым к раздувшейся щеке.

– Ого, – сказал он, не опуская компресс. – Как быстро ты вернулся, Алексей. Что, решил снова показать свои навыки бокса? Или подарить мне еще десять процентов? Что надо-то?

– Нет, Альфред, – я остановился в паре метров от трапа, сложив руки на груди. – Ты прав. Извини за... Несдержанность. Нам лучше быть партнерами, чем врагами. Шестьдесят на сорок – принимаю. Будем и дальше работать вместе с тобой.

Его глаза расширились от удивления, но почти сразу в них вспыхнуло торжество. Он победил. Молодой волк сдался старому хитрому шакалу. Именно так это выглядело в его глазах на тот момент.

– А ты когда собираешься выезжать? – спросил я как можно более деловито.

– Да завтра утром, с рассветом. Хочу поскорее новую партию доставить своему партнеру, – он смачно выделит последнее слово.

– Ну, тогда мы с тобой договорились. Завтра утром – твой

выход. А через пару дней – наша первая совместная продажа и первый раздел прибыли. Шестьдесят на сорок, как договорились.

– Ну вот, парень! – Альфред снял компресс и неуверенно, но широко улыбнулся. – Я знал, что ты умный малый! Не горячий, а рассудительный! Знаешь, что? В качестве подарка за твою рассудительность... Будем работать пятьдесят пять на сорок пять. Договорились?

Он протянул руку для нового рукопожатия. На этот раз, наверное, более твердого. Я не взял ее. Вместо этого я шагнул вперед, похлопал его по здоровому плечу, обнял в дружеском тоне, но почувствовал, как он слегка от этого напрягся.

– Договорились, партнер, – сказал я ему прямо в ухо, тихо, но так, чтобы слышали его матросы. – Завтра – в путь. Удачи.

Я развернулся и пошел прочь, оставляя его стоять на палубе с глуповатой улыбкой победителя и компрессом в руке.

Вернувшись в салон, я сделал еще три звонка.

Первый – снова Артемию. Мы уточнили детали: встреча завтра в семь на его закрытом причале подтверждается. Лодка будет готова.

Второй – Сашке.

– Саш, привет. Ты как там? Все хорошо у тебя? Работенка есть. Интересная и денежная, в целом, все как всегда!

– Лех, я уже скучаю по активной жизни! – послышался в трубке его невозмутимый бас. – Куда полетим?

– В этот раз без полетов, братишка. Плыдем на подводной лодке следить за одним кораблем. Хотим найти, откуда у них товар. Ты в деле? – спросил я Сашку, хотя уже заранее знал ответ.

На том конце раздался довольный смех, и он сказал:

– Подлодка? Ну ты даешь. Я в деле. Где и когда?

Я передал ему координаты и время. Сашка так до конца и не осознавал, что завтра ему предстоит отправиться на другой конец света на подводной лодке, впрочем, как и я.

Третий звонок – Михаилу по прозвищу Кувалда:

– Миха, привет. Это Алексей. Есть срочная работа. Выездная. На день, может, на два. Опасность возможна. Плачу двойной оклад за выезд. Берешь одного своего самого надежного и трезвого бойца. Завтра в семь утра, вот по этому адресу, который я тебе прислал. Вопросы есть?

– Вопросов нет, босс, – ответил он без тени сомнения. – Будем, Алексей! Кого брать – я знаю.

Все было готово. Оставалось только дожидаться утра и реализовать наш гениальный план. Я посмотрел на свою распухшую костяшку, сжал кулак, чувствуя тупую боль. Альфред заплатит за свою наглость. Только этот ублюдок потеряет не пару десятков процентов. Он потеряет все, что получал от меня за кристаллы. Тот самый момент, когда подходит половица про синицу в руке и журавля в небе. Утро покажет, кто в этой игре – настоящий хищник, а кто – просто наглый шакал, какого-то хера возомнивший себя львом...

Глава 3

Утро следующего дня встретило меня на частном пирсе рода Кайзеров не розовым рассветом, а плотной, серой, влажной пеленой, нависшей над водной гладью. Воздух был густым, соленым и холодным, он пробирался под футболку и заставлял слегка ежиться. Я стоял, оперевшись на массивный деревянный столб, и пытался согреть ладони о картонный стаканчик с кофе, за которым предусмотрительно заехал по пути на место. Горячая жидкость обжигала губы, но внутри тепла как-то особо не прибавлялось, ну и ладно. Я смотрел вдаль, на линию горизонта, где небо сливалось с водой в единое целое. Где-то там уже должен был готовиться к отплытию Альфред, и наша основная задача – это не дать ему уплыть в одиночестве.

Потихоньку, как призраки из тумана, к пирсу стали подтягиваться остальные члены нашей мощной команды. Первым прикатил Сашка на такси эконом класса, хотя мог позволить себе что-то и посерьезнее, но экономия была одним из его главных качеств; может, это и правильно. Просто я как-то привык жить по-другому, по-гусарски, так сказать. Он вышел, зевнул на всю громкость, что только мог издать его рот, потянулся так, что даже кости затрещали, и молча кивнул мне, а уже подходя ближе, крепко пожал руку. Мы столько лет знакомы, но мне до сих пор интересно, как его воспри-

нимают окружающие? Как огромную машину для убийства или как Хагрида из «Гарри Поттера»? Наверное, всегда по-разному.

Подъехал скрипучий микроавтобус. Из него вывалились двое человек из нашего отдела охраны. Михаил, их старший, по прозвищу Кувалда, и его напарник – сухой, жилистый парень с волевым лицом и быстро бегающими глазами, которого представили просто как «Сайгака». Оба были одеты практично и достаточно мрачно, без лишних слов заняли позиции поодаль от нас, осматривая территорию. Видимо, они впервые были на частной территории аристократов. Пусть привыкают.

Наконец из дверей усадебного дома, стоявшего в отдалении от причала, вышел Артемий в сопровождении пожилого, но подтянутого мужчины в темном морском кителе без знаков различия. Это и был капитан. Артемий выглядел бодрее всех, но под глазами у него легли фиолетовые тени – видимо, ночь подготовки дала о себе знать. Они подошли ближе и все подали друг другу руки, те, кто не были знакомы, при этом называли вслух свои имена. Конечно же, никто никого не запомнил, но это все исправится в процессе.

– Ну что, товарищи, Жюль Верны! – крикнул я, отрываясь от созерцания воды. – Рад всех приветствовать в этой прекрасный солнечный день. Проснулись уже? – по их лицам я понял: мало того, что никто не понял моего сарказма, так еще и Жюль Верн для них был просто непонятым набором

букв. Да, публика сегодня явно не для шуток.

На часах было без пяти семь. В ответ от парней прозвучало невнятное бормотание и пара кивков. Лица у всех были сонные, помятые утренней дорогой и тяжестью предстоящего мероприятия. Даже Сашка щурился, как медведь, разбуженный посреди зимней спячки. Надеюсь, хотя бы без пробки в заднем проходе.

– Артемий, ну, давай, показывай уже наш новый транспорт, – сказал я, допивая кофе и швыряя стаканчик в установленную тут же урну. – А то замерзли уже все, как пельмени в холодильнике, стоим прилипаем к пирсу.

– Следуйте за мной, джентльмены, – с легкой улыбкой на лице произнес Артемий, и мы двинулись за ним по длинному, узкому пирсу под ритм наших шагов по доскам.

Мы шли, кажется, минуты три. Туман сгущался, и вот из его молочно-серой пелены стал проступать силуэт. Сначала это была просто тень, затем – очертания некоего округлого приземистого сооружения. И, наконец, она предстала во всей своей величественной красе.

Подводная лодка. Охренеть, настоящая, сука, лодка! Не серая стальная акула из военных хроник, которые я смотрел в прошлой жизни по телевизору. Она была ярко-желтой. Ярко-желтой, как цыпленок, как дорожный знак «Уступи дорогу», как спелый лимон. От такого цвета в этом сером утреннем мире даже слезились глаза. У меня непроизвольно сорвался с губ мотив: «We all live in a yellow submarine, yellow

submarine, yellow submarine...»

Сашка посмотрел на меня как на ненормального. Кувалда и Сайгак также перевели взгляды с лодки на меня и обратно, явно сомневаясь в адекватности нового босса. Артемий лишь вздохнул.

– Это... Фирменный цвет моего деда, – объяснил он слегка смущенно. – Он считал, что все надо делать с каким-то шиком. Знаете, как он назвал ее? «Золотая Рыбка».

– Желтая Субмарина, – поправил я, все еще не веря своим глазам. Здесь не было «Битлз», и эта культурная отсылка терялась в где-то в пустоте. Но для меня она была очевидна, отчего лицо все это время озаряла широкая улыбка, но также сохранялось грустное осознание, что никто больше не прочувствует всю ситуацию так же, как я. Даже немного одиноко стало в тот момент. Ну, представляете, когда у тебя охренительная шутка, а поделиться не с кем.

Лодка была не сказать, чтобы велика – метров тридцать в длину и от силы пять в ширину, но выглядела она вполне крепкой и надежной. Ее корпус, несмотря на экстравагантный цвет, сиял чистотой, иллюминаторы были большими и круглыми, как глаза гигантской рыбы. Я постучал по корпусу – это был какой-то непонятный металл, возможно, в моем мире такого и не существовало. Он был достаточно тонкий, но, судя по стуку, очень плотный.

– Заходим внутрь, пока капитан проводит предполетный... Тьфу, предпогрузочный инструктаж, – сказал Арте-

мий, откидывая трап, который вел к люку сверху лодки.

Внутри – новый сюрприз. Я ожидал тесноты, голого металла, пучков проводов и запаха солярки повсюду. Вместо этого я попал в самую настоящую кают-компанию маленькой, но роскошной яхты. Теплый свет от ламп, отделка из темного дерева, мягкие диваны, привинченные к полу, небольшой, но полноценный стол. Дальше был узкий, но чистый коридор. Артемий, исполняя роль гида, показывал помещение:

– По правому борту – два купе. В каждом – две двухъярусные койки. Тесновато, но спать можно. По левому – санузел, да, с душем! Основная комната – наш основной зал, сейчас я вам его покажу.

Он распахнул дверь в носовую часть. Там, под большим, слегка выпуклым иллюминатором располагались несколько кресел, а вокруг – еще несколько круглых окон. Это было самое просторное место на лодке.

– Капитан, он же пилот, он же инженер, – пояснил Артемий, – находится в отдельной рубке управления там, в корме. Туда без крайней нужды не ходим. Все управление – магическое, интерфейс настроен на одного единственного оператора.

В этот момент к нам присоединился сам капитан – мужчина лет шестидесяти, с лицом, повидавшим многое: эти морщины, они точно от ветра с солью. Сразу же привлекли внимание спокойные, как глубокая вода, глаза. Его звали Вик-

тор Сергеевич, как я узнал позднее, но чаще к нему обращались просто «Капитан».

– Господа, – сказал он негромким, но очень четким голосом, в котором слышалась привычка перекрывать собой шум механизмов. – Прошу занять места в носовом салоне и пристегнуться. Погружение – процедура простая, но в первый раз может вызвать дискомфорт. Особенно у тех, кто с морскими приключениями на «ты» только в дурном сне.

Мы послушно расселись по креслам. Сашка с трудом втиснулся в свое, с опаской поглядывая на ремни. Кувалда и Сайгак сели напротив, их лица были сосредоточены и непроницаемы. Или они уже когда-то бывали в подобной ситуации, или им было реально на все похрен. Скорее, второе, но не уверен.

– Артем, а как эта бандура вообще работает? – спросил я, пока мы пристегивались. – Дизель? Бензин? электрика? Атомный реактор? Нужно же понимать, на что способна эта машина.

Артемий, усевшись рядом, ухмыльнулся.

– Почти угадал. Она работает на чистой энергии. В корпусе встроены специальные печи, которые поглощают магический фон. Обычно для старта и подпитки используются предзаряженные магией аккумуляторы. Но вчера... – он обернулся ко мне, – ...у меня родилась идея. Мы опробовали один из наших кристаллов, у меня оставался один с какого-то раза, и знаешь, что?

– Что? – спросил Сашка, вклинившись в диалог и проявляя неожиданный интерес.

– С одного кристалла среднего размера «Золотая Рыбка» заряжается на двести процентов. Это примерно сутки хода на максимальной скорости. У нас есть четыре кристалла плюс штатный запас обычных аккумуляторов. На неделю автономного плавания – более чем достаточно. При этом сами аккумуляторы заряжаются от работы лодки. А это значит, что у нас практически бесконечный двигатель прямо тут, под боком, – у Артемия гареди глаза, когда он нам все это рассказывал.

В носовом салоне воцарилось тихое, уважительное молчание. Даже Кувалда присвистнул от услышанных цифр. Мы понимали, что держим в руках не просто товар для войны, кристаллы – это ключ к новым технологиям, которые могли перевернуть многое в этом мире. И Альфред, этот жадный тюлень дырявый, даже не подозревал, какую энергию он возил в ящиках, да еще и хотел получать за это в несколько раз больше денег.

– Внимание, погружение... – раздался голос Капитана из репродуктора. Дальше мы слышали мягкий гул, больше похожий на жужжание мощного вентилятора, чем на рев грозных турбин. Пол под ногами слегка дрогнул.

За иллюминатором мир начал медленно меняться. Серый туман стал зеленоватой пеленой, затем водой. Мы видели, как пирс, а за ним и берег, начали подниматься вверх, уда-

ляться. Пузыри воздуха заплясали за толстым стеклом. Давление в ушах слегка выросло, потом нормализовалось. Стало тихо. Невероятно тихо. Гул двигателя был едва слышным фоном.

– Глубина – десять метров, – сообщил Капитан. – Двигаюсь в сторону порта на малой скорости. Отстегнуться можно, но осторожно.

Мы отстегнулись и ринулись к иллюминаторам. Картина за стеклом завораживала. Зеленоватый, рассеянный свет пробивался сверху. Мы двигались над илистым дном, поднимая легкую муть. Мимо проплыли какие-то рыбы – плоские, невзрачные. Затем дно пошло вниз, и мы оказались в толще воды. Это был другой мир. Тихий, медленный, полный своей собственной тайны.

– Красотища-то какая... Офигеть... – прошептал Сашка, прилипнув носом к стеклу. Его огромная фигура казалась сейчас такой же по-детски замороженной, как и у всех вокруг.

– Ничего особенного, – буркнул Кувалда, но и он не отрывал глаз от проплывающей мимо стайки серебристой рыбешки.

– Как в аквариуме, только мы внутри, – философски заметил Сайгак. Неожиданно было слышать это от него.

Я смотрел на них и улыбался. Эти крутые ребята, гопники, охранники, бойцы – все превратились в детей на экскурсии.

Да и я чувствовал то же самое. Было что-то гипнотическое в этом плавном, беззвучном движении сквозь толщу воды.

Дорога до порта заняла не больше двадцати минут. «Золотая Рыбка» оказалась проворной. Капитан мастерски вел ее, лавируя между днищами стоящих на якоре судов. Мы зависли на перископной глубине неподалеку от знакомого причала. Через перископ, изображение с которого выводилось на небольшой экран в салоне, я увидел лодку Альфреда. Она все еще стояла, но на палубе кипела деятельность – готовились к отплытию.

– Ждать будем, – объявил я. – Капитан, можно заглушить основной двигатель? Чтобы не тратить заряд.

– Уже сделал, – донесся его голос. – Включен режим дрейфа. Внешние стабилизаторы работают на минимуме, имитируя поведение крупной рыбы. Воздуха в регенераторах хватит на час с лишним. Так что можно расслабиться и отдыхать, ждем, господа!

Началось томительное ожидание. Сначала все снова разглядывали подводный мир. Но скоро даже это зрелище приелось. Рыбы были рыбами, вода – водой. Мы сидели в тесной, хоть и комфортной стальной банке. Стало понятно, почему подводники – народ особый, со своей психикой.

Прошло сорок минут. Капитан дал знак:

– Цель снимается с якоря. Двигаю на параллельный курс.

Снова послышался мягкий гул. «Золотая Рыбка» ожила и плавно тронулась за уходящим силуэтом корабля Альфреда

на экране. Мы вышли из порта и взяли курс на северо-запад.

* * *

Дорога, как вскоре выяснилось, была не близкой. И это было самое ужасное. Первый день мы еще как-то держались. Смотрели в иллюминаторы, играли в карты, у Артемия нашлась колода, рассказывали байки. Сашка поведал историю про то, как он однажды выиграл в армреслинг у собственного бати; история, конечно, так себе, но он считал это прямо-таки своим достижением. Кувалда и Сайгак молчали, но слушали внимательно.

На второй день иллюминаторы надоели. Карты надоели. Байки кончились. Мы начали раздражать друг друга. Теснота, один и тот же воздух, постоянный, пусть и тихий, гул. Сашка, ворочаясь на своей койке, устроил такой скрип, что все проснулись. Артемий начал нервно сдувать несуществующую пылинку на своем идеальном свитере. Даже невозмутимые Кувалда и Сайгак начали переглядываться с неммым вопросом: «Надолго ли?»

На третий день мы почти перестали разговаривать. Общение свелось к кивкам, односложным ответам и вздохам. Мы ели безвкусные, но питательные пайки из камбуза, спасибо хоть не тюбики, как космонавты, спали, смотрели в одну точку. Водный мир за бортом стал не окном в таинственный мир, а однообразной, давящей синей стеной. Мы нахо-

дились в стальной трубе, запертые вместе со своими мыслями, страхами и одинаковыми запахами. Это был тест на прочность. Тест на то, сможем ли мы, такие разные, не перегрызть друг другу глотки в замкнутом пространстве, когда цель казалась призрачной, а конец пути – неизвестным.

Я ловил себя на том, что начинаю ненавидеть желтый цвет интерьера. Ненавидеть тихое гудение мотора. Ненавидеть вид спины Сашки, занимавшей полкоридора. Именно в такие моменты понимаешь, что командовать людьми на открытом воздухе – одно, а вести их через скуку и психологическую пытку ограниченного пространства – совсем другое.

– Капитан, – спросил я на третий день вечером, влезая в рубку управления, которая оказалась тесной комнаткой, заставленной приборами с различными светящимися кнопками. – Мы где?

– Входим в территориальные воды Норвежского княжества, Алексей, – ответил он, не отрываясь от панорамного экрана, на котором в сонарном режиме отображался силуэт корабля Альфреда и рельеф дна. – Глубина увеличивается. Идем вдоль подводного каньона.

– Артемий, а что за княжество Норвежское? – спросил я, чтобы развеять тишину. – Я слышал, там своенравный народец, со своими легендами про драконов и викингов.

– Викингов уже лет триста как нет, – усмехнулся Артемий, отрываясь от созерцания собственных ногтей. – А драконы... Их тоже нет. Вернее, когда-то были... Хотя кто их

знает, лично я ни одного не видел. Сейчас это технически развитое магическое государство. Сильны в рунической инженерии, ледниковой магии и, как ни странно, в банковском деле. Очень закрытые, очень гордые и очень не любят непрошенных гостей. Особенно из Российской Империи.

– Значит, весело будет, – сказал Сашка, который подошел к нам.

– Главное – без лишних фейерверков, – строго сказал я. – Мы здесь невидимые гости. Находим нужных людей, проводим переговоры и сваливаем восвояси!

В какой-то момент в наше обсуждение драконов, норвежцев, магии, инженерии и всего прочего вмешался капитан подводной лодки. Он чуть громче нашего разговора позвал нас:

– Алексей, Артемий Посмотрите сюда!

На экране сонара картина изменилась. Корабль Альфреда свернул с основного курса и направился к причудливым, изрезанным очертаниям берега. Мы шли за ними как тень, на почтительном расстоянии.

– Это даже не порт... – тихо сказал Капитан. – Это какая-то бухта... Вернее, даже пещера... Очень глубокая. Видите вход? Я чуть всплыву, чтобы мы могли посмотреть в перископ.

Капитан поднял лодку, и в устройство я увидел, что у массивного входа в какую-то пещеру расположилось что-то наподобие пирса. Именно туда и направлялся этот ублюдок

Альфред.

Мое сердце заколотилось. Так вот оно где. Не порт, не причал. Тайная подводная пещера где-то в диких норвежских скалах. Логово поставщика, интересно, с кем же мы там столкнемся...

– Всем приготовиться! – сказал я, нажимая на переговорную кнопку, и мой голос прозвучал во всех помещениях лодки, разбудив дремавших товарищей. – Внимание! Цель направляется в ближайшую точку высадки. Похоже, это и есть место встречи с тем, кого мы ищем. Всем занять места в салоне и пристегнуться. Капитан, ищем точку для скрытного всплытия. Мы выходим на поверхность!

Глава 4

«Золотая Рыбка» зависла среди зеленоватой мглы в сотне метров от входа в неизвестную пещеру. Наши глаза были прикованы к экрану перископа и иллюминаторам. Лодка Альфреда стояла у грубого, вырубленного в скале причала внутри самой пещеры. На палубе копошились две фигуры – матросы, оставленные на дежурство. Остальные, включая самого торговца, скрылись в глубине тоннеля, ведущего куда-то вглубь скалы. Именно туда следовало отправиться и нам.

В воздухе тесного салона субмарины легко читалось напряжение, смешанное с предвкушением. Долгое плавание закончилось. Настало время действий. Думаю, все вокруг были безумно этому рады, несмотря на возможную опасность.

– Парни, – я повернулся к Кувалде и Сайгаку, чьи лица были полны ожидания предстоящего дела. – Короче, ваша задача первая и самая главная, но для вас это, конечно же, просто разминка. Видите этот чертов корабль? Там, предположительно, два человека, возможно, чуть больше, но не сильно, для вас это не станет большой проблемой. Ваша задача – проплыть туда, обезвредить их и захватить судно под наш контроль. Сделать все нужно чисто, тихо, без фейерверков. Потом снимаете судно с якоря и отходите подальше, чтобы

у этих ублюдков не было возможности смыться. Понятна задача? Вопросы есть?

Кувалда медленно кивнул, потирая свои здоровенные кулаки.

– Понятно, босс. Тихим сапом. А если все-таки эти типы зашумят?

– Тогда не тихим, но нам лишний шум сейчас ни к чему, – ответил я. – Главное – результат. Артемий, дай им портативные радики из своего волшебного запаса, который ты любезно взял с собой. Будьте всегда на связи, вдруг нам понадобится ваша помощь.

Артемий, уже облаченный в темную практичную одежду, молча открыл один из ящиков, извлек два компактных устройства и дал финальные инструкции:

– Водонепроницаемые. Дальность – полкилометра. Канал уже настроен на нужную волну. Вам ничего крутить не надо, просто нажимаете на кнопку, и вы уже в эфире.

Мы наблюдали, как через шлюзовой отсек с едва слышимым шипением выплыли две темные фигуры в легких гидрокостюмах. Они двигались в воде плавно, без лишних всплесков – видимо, у Кувалды был не только опыт уличных драк: впоследствии я узнал, что он служил в армии по контракту, но платили там не особо много, и он решил заняться уличными заработками. Они приблизились к корпусу корабля.

Первый матрос, толстый блондин с сигаретой, прислонился к ограждению и скучаяще смотрел в темноту пещеры.

Он даже не успел понять, откуда взялась мокрая, скользкая рука, которая резко зажала ему рот и нос. Из тени возник Кувалда. Не было никаких красивых приемов. Была чистая, прикладная жестокость. Здоровенный охранник рванул голову матроса назад и со всего размаха ударил нижней частью ладони по шее, чуть ниже уха. Хруст был приглушенным, но от него у меня самого похолодело в животе. Матрос обмяк, как тряпичная кукла.

Второй, тощий, с татуировкой якоря на шее, услышал шорох и обернулся. Он потянулся к кинжалу за поясом, и тут, словно демон из преисподней, вынырнул Сайгак. Его движения были быстрыми, точными, как у хищника. Он не стал бить, лишь сделал низкую подсечку: матрос потерял равновесие и полетел вперед. Сайгак встретил его падение ударом колена в солнечное сплетение. Воздух с силой, со свистом вырвался из легких несчастного. Прежде чем тот успел вдохнуть для крика, Сайгак нанес короткий, хлесткий удар ребром ладони в висок. Второе тело грузно рухнуло на палубу. Идеальная работа от представителей службы охраны нашей новой организации.

– Корабль чист, – донесся в рации спокойный голос Кувалды, слегка хриплый. – Отчаливаем, все по плану.

Мы видели, как судно Альфреда, тихо урча двигателем, отплыло от причала и встало на якорь за несколько десятков метров от выхода в пещеру.

– Наша очередь, – сказал я, проверяя арбалет. – Артемий,

Сашка, пошли. Надеваем перчатки воздуха, без них сейчас никак.

Мы покинули «Золотую Рыбку» через тот же шлюз. Вода возле пещеры была ледяной, темной и сильно пахла водорослями.

Вход в пещеру охранял лишь мрак да капающая с потолка вода. Больше никого. Мы прижались к стене и двинулись внутрь, ступая как можно тише. Тоннель был просторным, явно расширенным искусственно. Впереди, через пару поворотов, пробивался желтоватый свет ламп и доносились приглушенные голоса. Мы были уже рядом, подкрались вплотную, спрятавшись за грудками пустых ящиков и бочек и увидели сцену.

В центре просторной сырой пещеры, освещенной магическими лампами, стоял Альфред. Рядом с ним – шестеро его матросов, крепких парней с привычными к драке лицами и кулаками. Напротив них, широко расставив ноги, стоял тот, кого Альфред назвал Йорном.

Это был мужчина. Если так можно назвать жирный кусок, одетый в засаленную кожаную куртку. Его волосы, когда-то, возможно, светлые, сейчас были грязными сосульками. Кожа лица лоснилась жиром и потом: верный признак заядлого алкаша. Маленькие, похожие на свиные, глазки смотрели на Альфреда с наглой уверенностью. За его спиной стояли двое – настоящие громилы. Неопрятные, бородатые, с тупыми жестокими лицами. Один – с обрезом поясом, другой

– с тяжелой винтовкой в руках. На магов они не походили ни капли. Скорее на бандитов с большой дороги, нашедших свою золотую жилу. Что-то было не так, и нам предстояло разобраться, что конкретно здесь происходит.

– Ну что, опять приплыл за нашими камушками, Альфредик? – голос Йорна был хриплым и мерзким. Он плюнул на каменный пол, и слюна оказалась коричневой от табака.

– Да, Йорн. Что у тебя есть на этот раз? Сколько? – Альфред говорил уважительно, но в его глазах читалась привычная жадность. – Больше, чем в прошлый раз, за это время успел сделать твой раб в кандалах...?

«Раб». Я обменялся взглядом с Сашкой. Он медленно, почти незаметно кивнул. Идея, что эти твари не имели к магии никакого отношения, а лишь выжимали соки из настоящего творца, становилась реальностью.

– Ага, – усмехнулся Йорн, обнажив редкие гнилые зубы. – У меня снова сорок ящиков. Больше он, сука, делать не успевает, как мы ни стараемся. И еды лишали, и били, и дочерей его пугали. Это его максимум, упрямый ублюдок. А ты привез то, что мы заказывали?

– Да, конечно, Йорн, – закивал Альфред. – Все ждет на корабле. Несколько бочек доброго имперского вина, табак... И деньги, как договаривались. По двести имперских рублей за кристалл.

Двести. Я чуть не закашлялся. Этот жирный червь покупал кристаллы за двести, а продавал мне за пятьсот, а теперь

и вовсе хотел львиную долю прибыли! В ушах зазвенело от ярости.

– Ах он сука... – прошипел я так тихо, что только Артемий, стоявший рядом, услышал.

– Спокойствие, – прошептал он. – Они того не стоят...

– Ну что ж, – потягиваясь, произнес Йорн. – Пойдем к ящикам, начнем погрузку.

Группа двинулась глубже в пещеру. Мы как тени поползли за ними, используя каждую неровность стен, каждую грудку хлама как надежное укрытие.

И тогда мы увидели вторую часть ада.

Пещера расширялась. В центре стояли те самые ящики, аккуратно сложенные. Но по бокам, в нишах, были клетки. Грубые, сваренные из толстых железных прутьев.

В одной сидели две девочки. Они могли бы быть милыми, если бы не грязь, не синяки под глазами и не выражение животного страха на исхудавших лицах. Им было лет четырнадцать-шестнадцать. Девочки прижимались друг к другу, рваные платья висели на них, как на вешалках. Ужасное зрелище.

Во второй клетке, отдельно, сидел мужчина. Он был в изодранной, когда-то белой рубахе. Лицо, скрытое за густой, спутанной бородой, было изможденным до предела. Но не физически – душевно. На его руках сквозь разорванные рукава и на лице виднелись следы побоев – ссадины, синяки. Он не смотрел на суетящихся вокруг людей. Его взгляд был

устремлен в пустоту, полную безнадежности. И в то же время, когда его глаза скользили по клетке с девочками, в них вспыхивала такая боль и такая ярость, что становилось пусто на душе.

Я обернулся к своим товарищам. Лицо Сашки было бледным от увиденного ужаса. Даже Артемий, аристократ, сжал губы и еле держался.

– Парни, – выдохнул я, отводя их еще глубже в тень за огромной, покрытой плесенью бочкой. – Меняем план.

– Что? Как это? – прошептал Артемий, его брови поползли вверх. – Мы же договаривались обсудить все с поставщиком напрямую.

– Мы не будем договариваться ни о какой цене с этими мразями, – сказал я, мой голос звучал тихо, но с такой железной интонацией, что спорить было бесполезно. – Посмотрите на них! – я кивнул в сторону клеток. – Оказывается, здесь страдают люди. Из-за голода, из-тьмы, из-за побоев, из-за того, что их заставляют работать в адских условиях. Этот человек в железной клетке... Он – раб. А рядом – его дети, которые используются как рычаг давления.

– Но мы тогда останемся без кристаллов, Леха! – Артемий пытался быть голосом разума. – Это же бизнес! Мы можем предложить им больше денег, выкупить его и вместе с семьей вывезти отсюда...

– Именно! – перебил я. – Вывезти. Но никаких переговоров с этим ублюдком. Будем общаться только с мастером.

Мы предложим ему работать на нас. Не как рабу. За достойную зарплату. В нормальных условиях. В Питере. В светлой, чистой мастерской. Но прежде, чем об этом говорить, их нужно спасти. Прямо сейчас! Они больше ни минуты не должны провести в этих ужасных условиях!

Сашка молча кивнул, его огромные кулаки сжались так, что костяшки побелели.

– Верно, – прохрипел он. – Таких сволочей даже из вежливости слушать не хочется.

Артемий вздохнул, но сдался. Он видел то же, что и мы.

– Ладно. Тогда какой план?

– Короче, делаем так, – я быстро окинул взглядом пещеру. Альфред, Йорн и матросы возились у ящиков, громилы стояли чуть поодаль, присматривая за процессом. – Не зря мы взяли все, что у нас есть. Вы двое, – я указал на Сашку и Артемия, – надеваете перчатки. По моему сигналу выходите из-за укрытия и нападаете на тех двух бородатых ублюдков в полете. Без шума, на поражение. Я в это время выхожу и стреляю из арбалета в потолок или в пол. Звук выстрела в каменной пещере покажется разрывом гранаты. Они обосрут-ся от неожиданности. Пока они в ступоре, мы освобождаем пленников, а всех этих тварей запираем в их же клетки. Потом грузимся на корабль Альфреда и отчаливаем. Звучит?

– Звучит... Дерзко, – сказал Артемий, натягивая перчатку и проверяя ее хватку. В его глазах зажегся азарт. – Почти как в дешевом боевике...

– Зато эффективно, – хмыкнул Сашка. – Мне нравится. Я возьму того, что справа...

– Осталось реализовать, – я взвел арбалет, для шума, а не для убийства. – Ну что, погнались?

Мы обменялись кивками. Сашка и Артемий, пригнувшись, растворились в тенях вдоль стены, чтобы зайти громилам с фланга. Я отсчитал в уме десять секунд, глубоко вдохнул и шагнул из-за бочки на открытое пространство.

– Эй, уроды! – крикнул я во всю глотку.

Все обернулись. Альфред, который только что что-то говорил Йорну, замер с открытым ртом. Его лицо выразило сначала недоумение, потом ужас. Йорн ошарашенно уставился на меня. Матросы инстинктивно хотели схватить оружие.

И в этот момент с двух сторон, как демоны возмездия, нагромил с воздуха набросились Сашка и Артемий.

Сашка, несмотря на свои габариты, двигался с пугающей скоростью. Его перчатка просвистела в воздухе и врезалась в бок тому, кого он выбрал буквально несколько минут назад. Тот даже не успел достать свой обрез из-за ремня. Раздался глухой звук, похожий на удар по свиной туше. Громилу выгнуло дугой, он отлетел на пару метров и рухнул на камень, забавно дернув ногами.

Артемий действовал изящнее, но не менее эффективно. Второй бородач только хотел направить на меня свое ружье, как аристократ сделал молниеносный выпад. Его рука в пер-

чатке схватила бандита. Он поймал запястье врага, и раздался сухой, отвратительный щелчок. Тот завизжал, и ружье упало на пол. Артемий тут же нанес ему короткий точный удар основанием ладони под подбородок. Визг оборвался, и второй громила осел на пол, пуская слюни.

Вся драка заняла меньше пяти секунд. Не сказать, что достойное зрелище, но очень эффектное.

– ЧТО?! – взревел Йорн, отпрыгивая назад. Матросы Альфреда засуетились, но были дезориентированы.

Я поднял арбалет и выстрелил. Не в потолок. Я выстрелил в каменный пол прямо перед ногами Альфреда.

БА-БАХ-ТРАХ-БУМ!

Звук в замкнутом пространстве пещеры был чудовищным. Он ударил по барабанным перепонкам, заставил содрогнуться и зазвенел в ушах. Каменная пыль взметнулась в воздух. Матросы Альфреда вскрикнули, инстинктивно закрывая головы руками. Сам Альфред с визгом повалился на пол, накрывшись каким-то корытом, что лежало рядом, как черепаха. Йорн ахнул и отпрянул к ящикам, его свиное лицо побелело от страха.

– **ВСЕ НА ПОЛ, СУЧЬИ РОЖИ! НИЧЕГО НЕ ТРОГАТЬ И НЕ ДВИГАТЬСЯ!** – проревел я, вкладывая в голос всю свою ярость. Старался говорить так, чтобы они поняли, что перед ними не какой-то мальчишка, а новый босс. – Руки за голову! Кто пошевелится, получит огненную стрелу себе в задницу, и его больше никогда не на найдут!

Эффект был магическим. Шестеро матросов, Йорн и сам Альфред послушно, с леденящим душу страхом в глазах плюхнулись на холодный камень. Альфред что-то бормотал, моля о пощаде.

– Сашка, Артем, клетки! – скомандовал я, не опуская арбалета.

Сашка подошел к клетке с мужчиной. Он не стал искать ключ. Он просто ухватился руками в перчатках за два толстых прута и со страшным усилием, с хрустом рвущегося металла раздвинул их, создав проход. Артемий проделал то же самое с клеткой девочек, действуя более аккуратно, но не менее эффективно.

– Выходите! – мягко сказал я пленникам. – Вы свободны!

Мужчина, с недоверием и осторожностью выполз из клетки. Его дочери, выбежали и бросились к нему, рыдая. Он обнял их одной рукой, второй опираясь о стену. Его глаза, полные боли и недоверия, смотрели на меня.

– Как тебя зовут, добрый человек? – спросил я, подходя ближе, но не опуская оружия, следя за лежащими на полу негодьями.

– Да... Даниил, – его голос был хриплым от боли в груди. – А это... Ольга и Катерина, мои дочки.

– Даниил, мы выберемся отсюда. А потом ты расскажешь нам, как вы сюда попали. Но сначала давайте покинем это проклятое место.

– О да... Это длинная и неприятная история, – он кашля-

нул.

– Ничего, пока будем плыть, время у нас найдется, – я повернулся к Сашке и Артемию. – Загоняйте эту публику в клетки. Пусть посидят в своем же дерьме.

Мы начали грубо поднимать матросов, Альфреда и Йорна с его помощниками и заталкивать их в освободившиеся клетки. Йорн бормотал проклятия, Альфред плакал и умолял о пощаде, матросы покорно шли. Вдруг я заметил движение краем глаза. Один из бородатых громил, тот, что был с обрезом, пришел в себя. Он лежал в стороне, притворяясь все еще отключенным, но его рука медленно, черепашным шагом, ползла к голенищу сапога.

– Эй! – крикнул я.

Но было поздно. Громила выхватил из голенища маленький, но смертоносный пистолет старого образца и, не целясь, выстрелил в нашу сторону.

Выстрел грохнул, эхом умножаясь в пещере. Пуля не задела никого из нас. Она ударила в один из ближайших ящиков с кристаллами.

И все замерли на долю секунды.

Потом из пробоины в ящике рванулся сноп ослепительно-белого, холодного света. Раздалось злобное шипение, будто лопнула оболочка, сдерживавшая бурю. Ящик дернулся, опрокинулся.

– ВСЕ НАЗАД! – заорал я, но было уже поздно.

Словно по цепной реакции, другие ящики, стоявшие ря-

дом, начали падать, сталкивая друг друга. И с каждым ударом, с каждым новым разрушением деревянной обшивки в пещеру вырывалось все больше дикой, нестабильной магической энергии. Воздух затрепетал, загудел. Запахло озоном и чем-то сладковато-горьким.

– БЕЖИМ! – завопил я, уже не следя за пленниками в клетках.

Мы схватили Даниила и девочек. Я и Артемий потащили обессиленного мужчину, взяв его под руки. Сашка, не долго думая, взвалил обеих перепуганных девушек себе на плечи, как мешки с картошкой, и рванул к выходу.

– Беги! Беги, черт побери! – кричал я, подталкивая всех вперед.

Сзади нарастал гул. Шипение перешло в рев. Оглянуться было равносильно самоубийству. Мы неслись по темному тоннелю, спотыкаясь о неровности пола, почти не дыша от ужаса. Даниил пытался бежать сам, но ноги его не слушались. Очень уж давно он ими не пользовался, как следует. Девочки на плечах у Сашки вскрикивали от каждого толчка.

И вот впереди забрезжил серый свет входа. Свежий, соленый воздух. Последние двадцать метров.

Тогда нас и настигла взрывная волна.

Со спины донесся не звук, а ощущение – как будто гигантская кузнечная печь распахнула свои двери. Волна адского жара, смешанная с ослепительной белизной, рванула по тоннелю, сметая все на своем пути. Она не горела – она испепе-

ляла. Свет за спиной стал ярче тысячи солнц.

– ПРЫГАЙ! – заорал я, выталкивая Даниила и Артемия вперед.

Мы все, как по команде, выпрыгнули из узкого отверстия пещеры в открытое пространство подземной лагуны. И полетели вниз, в ледяную темную воду.

Я успел увидеть, как из жерла пещеры вырвался гигантский язык бело-голубого пламени. Он выстрелил на добрых тридцать метров, опалив скалу над входом, и с шипением погас, встретившись с водой. За ним вырвалась чудовищная ударная волна. Вода в лагуне вскипела, поднялась огромным бугром и обрушилась назад, подхватив нас и швырнув, как щепки, к борту корабля Альфреда.

Я вынырнул, отчаянно хватая воздух. Уши заложило, в голове гудело. Рядом вынырнул Артемий, отплеываясь, и Сашка, по-прежнему умудряясь удерживать девочек дрейфовал на спине по волнам. Даниил барахтался, но держался на воде. Мы все были целы.

Подняв голову, я увидел, как на нас смотря Кувалда и Сайгак, стоя на корабле. Их лица, обычно такие невозмутимые, выражали неподдельное, чистейшее изумление. Они смотрели на дымящийся обугленный вход в пещеру, из которого еще валил пар, потом на нас, выплевывающих воду.

Кувалда медленно, очень медленно поднял руку и почесал затылок.

– Босс! – прокричал он с невозмутимой серьезностью. –

А вы там... Фейерверк, что ли, устроили? Или это новый способ ведения переговоров?

Я, все еще не отдышавшись, не мог не рассмеяться. Истерически, судорожно, но рассмеяться. Мы были живы. Мы спасли людей. А все планы Альфреда и кристаллы... Сейчас это было не настолько важно...

Глава 5

Солнце сегодня было достаточно яркое, как по заказу бывших узников пещерной тюрьмы. Оно разливалось по небу бледным золотом, и его лучи впервые за долгие месяцы касались лиц моих новых пассажиров. Даже не через решетку клетки, а свободно, ласково, напрямую.

До сих пор не могу в полной мере представить, что же им троим пришлось там пережить и сколько времени все это продолжалось. Не сказал бы, что в моей прошлой жизни рабство было полностью искоренено. В том или ином виде оно встречалось на разных концах земли, но я впервые за две жизни столкнулся с ним лично и не сказал бы, что этот опыт оказался интересным.

Я стоял у штурвала корабля Альфреда, точнее, теперь уже нашего судна, и наблюдал за ними со стороны. Даниил сидел на ящике у самого борта, его дочери, Ольга и Катерина, прижались к нему с двух сторон, как птенцы. Они не говорили, просто смотрели на водную гладь, на чаек, круживших в небе. Их плечи, привыкшие сжиматься от страха, теперь были расслаблены.

Мне кажется, что в тот момент они впервые за долгое время были по-настоящему счастливы. Катерина, младшая, иногда протягивала руку, чтобы поймать ладонью брызги, и на ее исхудавшем бледном лице появлялась тень улыбки. Это

была хрупкая идиллия – первые часы свободы после долгого ада. Я не смел ее нарушать, хотя вопросы горели на языке, а мой настроенный на бизнес ум уже выстраивал планы и просчитывал все возможные сценарии и риски. От этого человека в рваной одежде с грубой бородой и синяками сейчас зависело много судеб.

Ко мне тихо со спины подошел Артемий Кайзер. Его аристократическое лицо было серьезным, на лбу появилась легкая морщинка озабоченности. Я понимал, что за разговор ему сейчас нужен, но не мог сказать ему ничего конкретного.

– Леха, есть дело... – начал он, понизив голос. – Нам нужно обсудить нашу дальнейшую стратегию. У нас на берегу, там, в столице, все уже готово: склад, охрана, Лена с документами начинает в порядок дела приводить, каналы сбыта налажены, логистика также вся готова, но наш главный товар, суть всего предприятия, теперь, скажем так, под большим вопросом. Все, что было в пещере, обратилось в пар и осколки. А сам источник... – он кивнул в сторону семьи, – ...источник сидит и смотрит на море с видом человека, который познал слишком много боли, чтобы просто взять и начать все сначала. Ты же понимаешь, что нужно что-то делать дальше?! Мы не можем просто плыть по течению.

Я вздохнул, не отрывая глаз от Даниила. Спина у того была согнута, но не от прожитых лет, а от дикой усталости.

– Артемий, не торопись с выводами... – сказал я тихо. – Я еще не говорил с этим человеком по-настоящему о буду-

щих делах. Естественно, не как спаситель с жертвой, а как... Партнер с потенциальным партнером. Да и если с кристаллами окажемся в тупике... Черт, мы придумаем что-то другое. Мы – не из тех, кто ломается из-за одной неудачи. Мы с нуля все это собрали. Соберем, значит, еще раз, если нужно будет. Мы не должны от кого-то зависеть, или ты этого до сих пор так и не понял?!

Артемий молча кивнул. В его глазах читалась внутренняя борьба: с одной стороны – прагматик, который видел, как рухнет гениальный бизнес-план, который мог принести нам еще не один десяток миллионов имперских рублей. А с другой – человек, которого наша кровавая операция по спасению тронула до глубины души. Он, выросший в мире условностей и холодной выгоды, возможно, впервые совершил поступок, не имеющий никакого финансового обоснования. И этот поступок, я видел, дался ему нелегко, оставил странное чувство внутри. Совершенно непривычное для Артемия.

– Ты прав, Алексей... – наконец произнес он. – Мы поступили правильно. Даже если это будет нам дорого стоить в плане денег. Просто... Держи меня в курсе переговоров, не люблю жить в ситуации, когда не знаешь, что ждет тебя дальше.

Я кивнул, похлопав друга по плечу, и он ушел в сторону, оставив меня наедине с мыслями и шумом волн. Прошло еще несколько часов. Солнце начало клониться к горизонту, окрашивая воду в цвет расплавленного металла. И тогда ко

мне чуть неуверенной походкой наконец-то подошел Даниил. Я долго ждал этого момента.

– Простите, что отрываю... – его голос был тихим, но теперь в нем не было той раздавленной покорности, что слышалась в пещере. Максимум – осторожная привычка в обращении к другим людям. – Вы нас спасли, а я так до сих пор и не узнал ваших имен. Прошу извинить меня за это, но нам в последнее время было совсем тяжело...

Я обернулся к нему и улыбнулся. Искренне. Что я сразу же заметил – происхождение мужчины точно было не совсем обычным, отчего положение, в котором я застал его в пещере, удивляло еще больше.

– Меня зовут Алексей. А это – мои друзья и партнеры, – я кивнул на Сашку, который что-то ковырял в дереве кормы, и на Артемия, изучавшего документы Альфреда из личной бухгалтерии. – Саша и Артемий. Охранники там – Михаил и... Сайгак... В общем, это наша команда!

– Алексей, – повторил он, как бы пробуя имя на вкус. – Спасибо вам еще раз! От всего, что во мне еще осталось живого, спасибо. – Он помолчал, глядя на свои руки, исчерченные шрамами и следами ожогов. – Что мы вам за это должны? Я... Я не могу предложить денег. У меня нет ничего... Но я понимаю, что теперь в долгу перед вами... Что вы хотите взамен за эту, так сказать, услугу?

В его вопросе была усталая честность человека, который привык, что за все в этой жизни нужно платить. Часто –

непомерно дорогую цену. Это вызывало уважение.

– Вы нам ничего не должны, Даниил, – сказал я твердо, глядя ему прямо в глаза. – Ни копейки. Мы сделали то, что должен был сделать любой, у кого в голове еще остались такие понятия, как совесть, честь и человечность, но... – я выдержал небольшую паузу, давая ему настроиться на вторую часть моего ответа, – ...у меня к вам будет деловое предложение. Позже. Не сейчас. Сначала... Давайте перейдем на «ты»? Ты обещал поведать историю своей жизни. А у нас впереди еще три дня пути. Я готов выслушать ее. Если, конечно, тебе не слишком тяжело обо всем этом рассказывать.

Даниил вздохнул долгим, дрожащим выдохом, будто выпуская из груди часть того ледяного камня, что давил на него все эти месяцы заключения в гробаной пещере. Его взгляд устремился куда-то вдаль, в прошлое.

– Хорошо, Алексей. Расскажу, мне, может, и самому не помешает выговориться. Присядем?

Я согласился.

Мы опустились на какие-то ящики на палубе корабля Альфреда. Мужчина начал говорить, и его голос, сначала тихий и прерывистый, постепенно набирал силу, окрашиваясь то горькой иронией, то глухой, беспросветной болью.

– Меня зовут Прохоров Даниил Сергеевич. Я родом из Мурманской области. Из семьи... Баронов. Не самый богатый, не самый знатный род, но земля своя была, доходы, поместья; уважение от окружающих людей. Все как полагается.

Я был единственным ребенком в семье и стал главой рода после смерти отца. У меня была жена, Анна... – его голос дрогнул, и он на секунду замолчал, сжав веки. – И есть две замечательные дочери. Все шло... Как должно было. Пока я не открыл для себя прелести мира сомнительных развлечений.

Он рассказывал о картах. Не о легком аристократическом времяпрепровождении, а о настоящей, лихорадочной, всепоглощающей страсти. О зеленом сукне, которое затягивало сильнее, чем любое, даже самое глубокое болото. О «друзьях», чьи улыбки становились все шире по мере того, как его кошелек пустел. О водке, которая сначала помогала забыть проигрыш, а потом стала единственным спутником в новом увлечении.

– Жена заболела. Осенняя хандра, думал я. Простуда, не более того. Я был слишком занят – нужно было отыграться, нужно было сорвать банк, нужно было заткнуть дыры в семейном бюджете, которые сам же и проделал. Я... Я не заметил, как Анна полностью погасла, и ее не стало. Просто однажды зимним утром проснулся, а рядом лежало холодное, безжизненное тело самой доброй и терпеливой женщины на свете... – Даниил снова замолчал на мгновение, потом продолжил.

Он говорил это без слез. Со страшной, опустошающей сухостью, от которой у меня самого слегка сжалось горло. Хотя я не считал себя слишком сентиментальным, скорее наобо-

рот.

– И знаешь, что самое ужасное, Алексей? Это меня не остановило. Не поставило на путь истинный. Нет! Я начал играть еще больше. И еще больше пить. Как будто пытался не чувствовать, не помнить, не быть. Но так не могло продолжаться вечно. Деньги, конечно же, кончились. В ход пошли земли. Имение. Семейные реликвии. Все, что веками копили предки, я спустил за пару лет за карточным столом. А потом... Пришел указ Императора. Лишение меня дворянства, как главы своего рода. За «порочащее поведение, пьянство и участие в запрещенных азартных играх». Мы стали никем. Ноль. Меньше, чем ноль. Дочки оставались барышнями по крови, но с отцом без титула, без состояния, без будущего в том мире... Их ждала бы участь приживалок или, в лучшем случае, брак с каким-нибудь старым скрягой за долги. И только тогда, когда я потерял все, кроме них... Ко мне наконец-то вернулся рассудок. Грязный, похмельный, полный ненависти к самому себе, но рассудок, какой он есть...

Он посмотрел на свои руки, сжал их в кулаки, будто пытаясь сдержать дрожь.

– Я стал думать. Что я могу? Воин? Нет. Торговец? Не имею ни гроша за душой. И тогда я вспомнил. Единственное, что во мне осталось от барона Прохорова – это родовая магия. Огонь, который передавался каждому поколению. Но не просто возможность выстрелить пламенем из своих рук. Я мог заряжать огнем предметы, насыщать их чистой огнен-

ной энергией, делая их... Чем-то большим. Я экспериментировал. Все, что я заряжал – металл, дерево, камень, – плавилось, испарялось, превращалось в пепел. Я был на грани отчаяния. И вот в одну из ночей, в какой-то жалкой халупе, глядя на солонку... Я попробовал зарядить кристаллы соли.

На лице Даниила впервые появилось что-то, кроме боли. Слабая искра былого увлечения, азарта исследователя и создателя чего-то большего.

– И – о чудо. Они не плавилась, только крепили. Превращались в твердые, чистые, сияющие изнутри кристаллы, способные месяцами хранить чудовищный заряд энергии. Я нашел свое золото, Алексей. До сих пор не знаю, почему именно соль, однако у меня получилось. Но кому в Империи нужны какие-то кристаллы непонятного происхождения и функционала от лишнего титула пьяницы-барона? Мне отказывали все старые друзья и знакомые, смеялись в лицо, вышвыривали вон со своих порогов. Никто даже и не смотрел на мой товар! Статус сыграл со мной в тот момент злую шутку. Будь я хотя бы простолюдином, и то имел бы больше уважения и возможностей. И тогда я решился на отчаянный шаг. Я понял, что нужно посмотреть по соседним государствам, и сделал свой выбор. Норвежское княжество. Говорили, там ценят магические артефакты, там деньги вращаются. Я продал последнее, что у нас было – обручальные кольца Анны, – чтобы купить три билета на корабль. Мы прибыли в столицу этого княжества. Я вышел на главный рынок, ежегодную яр-

марку зарубежных товаров, с горстью представляя свои кристаллы, надеясь найти честного партнера... И нашел Йорна.

Его лицо исказила гримаса горького самоосуждения.

– Йорн сказал, что он самый известный купец Норвегии. Что у него есть связи со всеми важными персонами и он видит потенциал моего товара. У человека, который много лет пил и терял себя за картами, рассудок сильно затуманен, он не всегда отличает правду от лжи. Особенно когда так отчаянно хочется верить в успех. Йорн пригласил меня в таверну. «Выпьем за наше сотрудничество». Таких фраз было много в тот вечер. Я выпил. Проснулся уже в той самой клетке. С дочками по соседству. А дальше... Ты и сам все видел.

Он замолчал. Тишину между нами нарушал только плеск волн и крики чаек.

– Почему? – спросил я после долгой паузы, очень тихо. – Почему ты, обладая такой силой, не сжег их всех к чертям собачьим? Не пробил стену одним из сделанных тобой кристаллов? Не сбежал?

Даниил медленно поднял на меня глаза. И в них я снова увидел страх.

– Из-за них, Алексей. Из-за Ольги и Катерины. Йорн и его ублюдки никогда не оставляли нас всех вместе. Одну из девочек они всегда держали при себе, в другой части пещеры, под присмотром. Угроза была проста и эффективна: малейшая попытка сопротивления – и они пришлют мне... Часть моей дочери. А потом... Потом я просто сдался. Они смогли

сломать мою волю, я уже давно не тот человек, что был много лет назад. Решил, что это и есть моя расплата. За Анну. За погубленную жизнь. За все, что я натворил в своей бесполезной жизни. Я заслужил эту клетку. Но доченьки... Они не заслуживали, – Даниил отвернулся, чтобы скрыть навевшиеся на глаза слезы.

Я положил руку ему на плечо, твердо, по-мужски, и сказал:

– Слушай, Даниил. Все наконец-то позади. Навсегда! Ты заплатил свою цену, и она была слишком высока. Теперь главное – это будущее. Твое и твоих дочек, и у меня действительно есть кое-какое предложение.

Он вытер лицо рукавом и посмотрел на меня, собравшись с силами.

– Какое предложение? – спросил Даниил.

– Деловое, – сказал я четко. – Мы возьмем вас в Санкт-Петербург. Девочки – они барышни, дворянки по крови. Их статус никуда не делся, в отличие от твоего. Мы устроим Катерину и Ольгу в хороший столичный лицей для аристократов. Благо, связи у нас есть, – я кивнул на Артемия, который незаметно прислушивался к нашему разговору. Тот подтвердил мои слова коротким кивком. Мы даже не врали, связи и правда имелись – через его родных и близких.

Даниил широко раскрыл глаза и, кажется, ощутил какую-то надежду.

– А тебе... Тебе мы предлагаем хорошую работу. У нас

в Питере уже есть помещение. Чистое, светлое, безопасное. Не пещера, как тут. Там можно организовать настоящую мастерскую. Даже целое производство. Ты будешь делать кристаллы, если будет нужно, мы найдем тебе помощников. За каждый изготовленный кристалл мы будем платить тебе двести имперских рублей. Это отличная цена, ты сможешь всем обеспечить свою семью, – я назвал ту самую цену, которую платил Альфред Йорну. Но смысл был совершенно иным. Я хотел, чтобы Даниил стал не просто моим сотрудником, а моим партнером. Выждав некоторое время, я задал вопрос на завершение сделки:

– В целом, предложение такое. Я специально сформулировал его не абстрактно, а конкретно. Со всеми суммами. Что скажешь?

Я ожидал любой реакции: слез благодарности, немедленного согласия, даже отказа – мол, платите вы слишком мало. Но реакция Даниила была немного другой.

Он долго молчал, будто обращая взор внутрь самого себя. Потом медленно, очень медленно покачал головой.

– Знаешь, Алексей... – начал он без грусти, но с той же вечной усталостью. – После того, как я много месяцев, каждый божий день делал кристаллы... Абсолютно бесплатно... Получая за это лишь пинки, побои и... Всю ту боль... Я не уверен, что хочу этим заниматься. Даже за деньги, которые ты предлагаешь... А они очень хорошие. Каждый раз, глядя на кристаллы, я буду видеть не магические артефакты,

не свой товар. Я буду видеть клетку... Унижение... Страх в глазах моих девочек. Я... Я, наверное, сыт магией по горло. Извини...

Слова Даниила повисли в воздухе, тяжелые и правдивые. Это был не каприз, не попытка набить цену. Это была исповедь человека, чей дар стал для него проклятием и орудием пытки.

Я одобрительно кивнул.

– Я все понимаю, дружище. И поэтому не буду тебя торопить с ответом. Мы в любом случае едем в столицу, и у тебя будет время обо всем подумать, расслабиться, отдохнуть. Увидеть, как девочки адаптируются к новой жизни. Понять, чего ты хочешь сам, – я встал, освобождая пространство. – Если решишь, что твой путь лежит в иное место – к черту кристаллы, найдешь себе другое дело, без проблем. Мы поможем, чем сможем. Но... – я встретил взгляд Даниила, вложив в свои слова всю искренность, – ...если однажды ты захочешь стать одним из нас... Не как наемный работник, а как партнер, как друг... Ты об этом никогда не пожалеешь. Обещаю!

Я похлопал мужчину по плечу и отошел, оставив его наедине с морем, свободой и самым сложным выбором в его жизни – кем он станет теперь, когда цепи сброшены. Бизнес можно было построить и на других вещах, без участия кристаллов. Но такого человека, с подобной силой и жизненным опытом, найти было куда сложнее. Я точно понимал, что ес-

ли все получится, то он будет одним из самых надежных и верных моих соратников. Оставалось только дать времени сделать свое дело.

Глава 6

Путь обратно в столицу Российской империи, Санкт-Петербург, занял три долгих, но уже не таких невыносимых дня. И на то была своя причина, но об этом расскажу позднее. Как только мы отплыли от норвежских земель, мы почти сразу отпустили отслужившую нам верой и правдой «Золотую Рыбку» вместе с капитаном. И желтая субмарина, словно настоящий подводный житель, ушла в глубины, оставив нас на морских просторах в одиночестве.

Корабль вел Кувалда – оказалось, за плечами у бывшего гопника был опыт управления подобными судами во время службы в армии. Он стоял у штурвала «Морской Девки», именно такое новое название мы дали кораблю, с сосредоточенным видом шахматиста, а Сайгак, как оказалось, разбирался в корабельных двигателях. Команда подобралась, что надо. Почему мы дали судну такое название? Честно, я так до конца и не понял, так как не участвовал в самом начале обсуждения. Вроде парни говорили, что корабль пошел по рукам, как кабацкая девка, отсюда и взялось. Для меня это в целом не имело какого-то особого значения и интереса, поэтому я без споров принял название.

Самым приятным сюрпризом на корабле стали бочки с норвежским вином, которые Йорн так и не успел получить от Альфреда. Мы особо не церемонились и быстро вскрыли

их. Поход в Норвегию, в эти адские пещеры и обратно, точно заслуживал воздаяния, хотя бы такого.

Вино было крепким, терпким, со слегка кислым привкусом. Мы пили его из простых кружек, которые, к нашему счастью, нашли на палубе, глядя, как закат окрашивает воду в багрянец. Это не было весельем – это было тихое, мужское празднование того, что мы живы, что операция, несмотря на чудовищный финал, прошла успешно, и что на борту теперь были три спасенные души, которые продолжали путь в столицу вместе с нами.

Именно за ними я и наблюдал больше всего. Даниил и его дочери, Ольга и Катерина, постепенно оттаивали от пережитого, как реки от льда весной. Сначала это были лишь осторожные взгляды, крадущиеся к еде руки, тихие слова между собой. Потом, на второй день, Ольга, старшая, осмелела и подошла к управлению кораблем, чтобы просто смотреть на горизонт. Ее лицо, озаренное солнцем и ветром, было похоже на лицо человека, который проснулся после долгого сна или болезни. Катерина, младшая, более робкая, сначала все время держалась за отца, но потом и она стала улыбаться, сначала неуверенно, растерянно, будто забыв, как это делается, но вскоре – все чаще и смелее.

Потом семья стала говорить громче, смеяться над нелепыми криками чаек, есть не торопясь, а с аппетитом. Как обычные люди. Они превращались из теней в людей. Видеть это своими собственными глазами было лучше любой награды.

Только это стоило того, чтобы отправиться в Норвегию.

Когда на третий день на горизонте сквозь утреннюю дымку показались знакомые очертания дамб и шпилей Санкт-Петербурга, ко мне незаметно подкрался Даниил. Он выглядел иначе, чем в наш предыдущий разговор: плечи были расправлены, взгляд уходил не в себя, а дальше, вперед, в возможное светлое будущее. Но в глубине глаз все еще таились отголоски пережитого когда-то кошмара. Однако я был уверен, что это сделало его только сильнее.

– Алексей, можем поговорить? – начал он, опершись о поручень корабля рядом со мной. – У меня было много времени, и я наконец-то хорошо подумал насчет твоего предложения. Оно же еще в силе?

Я оторвался от созерцания ставшего родным города и повернулся к нему.

– Ага, конечно же, в силе! Ну, и что ты надумал, дружище? – спросил я у Даниила.

Он вздохнул, и в этом вздохе была вся тяжесть его прошлого, которую он отпустил, и решимость наконец-то что-то изменить в своей жизни.

– Делать кристаллы... Как бы мне ни было... Тяжело вспоминать случившееся... Как бы ни хотелось вычеркнуть все, что связано с этими кристаллами, из воспоминаний... Я сделал слишком много плохого в маленькой жизни своих любимых девочек. Слишком много! Чересчур много! Я лишил их нормального детства, безопасности и даже самого важного,

что только может быть: матери. Я им очень много должен, и теперь моя главная и единственная задача – устроить их будущее! Дать им все, чего они были лишены. А это значит, что мне нужно будет очень много работать. А работа... Та, что ты предлагаешь, честная и достойная. Поэтому я согласен стать твоим партнером, – Даниил протянул мне руку.

Он не сказал «я хочу». Он сказал «я должен, значит, я согласен». В этом была вся суть нового Даниила – не сломленного, но взвалившего на себя наконец-то всю ответственность, как крест, что должен был давно взять. И в этом была его новая сила! Мне нравились люди, которыми в первую очередь управляла не алчная мотивация. Не желание наживы, а ответственность за своих близких. Мною на старте двигателя именно она.

Я протянул ему руку. Мужчина ее крепко сжал. Его ладонь была шершавой, с еще не зажившими до конца ссадинами, но хватка – твердой. Это означало, что он уверен в том, что делает.

– Отлично, Даниил! – сказал я, и в моем голосе звучало неподдельное уважение. – Ты точно сделал правильный выбор, дружище. И я рад, что ты теперь будешь работать не из-за банального страха, а из-за долга перед своими малышами. Таких людей ценят. Смотри, – я отпустил его руку и обернулся к городу, – у меня в Питере есть свободная квартира. Однокомнатная, в спальном районе, не шик, конечно, но жить можно. Все есть: свет, тепло, вода, стены без щелей

и трещин, да и даже вся нужная мебель есть. Конечно, думаю, когда ты был бароном, условия у тебя были явно лучше, но после пещеры квартира будет для вас как президентский люкс. По крайней мере я очень хочу в это верить. Пока поселим вас туда, если вы не против... А дальше... – я сделал небольшую паузу. – Когда встанешь на ноги, если захочешь, то снимешь себе что-то получше, ближе к центру, ну или выберешь место, где тебе понравится. Ты был раньше в Питере? Если нет, могу организовать для вас небольшую экскурсию.

Он смотрел на приближающийся город, и в его глазах блеснула уже даже не надежда, а возможность. Возможность нормальной жизни. Правда, предстоит очень много работы.

– Спасибо, Алексей. Я... Я тебе правда безумно благодарен. Не только за спасение, а за все, что ты сделал и продолжаешь делать для моей семьи. Да, конечно, мы будем рады пожить в той квартире, что ты нам предоставишь., – сказал Даниил.

– Сочтемся! – я подмигнул ему в ответ.

Мы уже доплыли до нашей точки. «Морская Девка» мягко причалила к тому же самому, теперь уже знакомому частному пирсу семьи Кайзеров. Выгрузка прошла очень быстро. И пока все стояли и ждали меня, я отвел Артемия в сторону для важного разговора.

– Дружище, нужно подумать, что делать с кораблем. У тебя есть люди, которые могу провести покраску, поменять на-

звание на то, что мы придумали, а также подготовить новые документы на него? – спросил я у Артемия.

– Ты думаешь, я про это не думал, Алексей? Я понимал, что это будет моя зона ответственности. Поэтому – да, все будет сделано красиво! Впрочем, как и всегда! – уверенно ответил Кайзер.

– Я в тебе не сомневался, партнер! Тогда давай я разберусь со всеми остальными и поеду отдыхать, а мы с тобой тогда увидимся завтра утром в офисе, по рукам? – я знал ответ на этот вопрос, но спросить был должен, чтобы зафиксировать договоренности.

– Да, по рукам! Давай, Алексей, на связи! – мы пожали руки и разошлись в разные стороны.

Я отошел в сторону, к своей машине, и достал из бардачка три толстых, неброских конверта, которые подготовил заранее для ребят.

Первыми я позвонил Мишку Кувалду и Сайгака и вручил каждому по конверту.

– Вот, за работу, все как договаривались. Чистыми, плюс небольшой бонус за непредвиденные обстоятельства. Я же говорил, что никогда в обиде вас не оставлю, но и вы красавцы!. Выкладывались по полной, благодарю! Увидимся на складе завтра, сегодня отдыхайте, пропустите по стопке за удачное возвращение и ложитесь спать. Сил много потратили, а они вам еще понадобятся.

Кувалда взвесил конверт в руке – его каменное лицо дрог-

нуло в подобии улыбки, – и сказал:

– Босс, не надо было переплачивать. Работа есть работа.

– Это не переплата, – отрезал я. – Это премия за то, что не задавали лишних вопросов и сделали все четко. Цена таких людей на рынке достаточно высока. Я просто инвестирую в собственный бизнес.

Сайгак кивнул, сунул конверт во внутренний карман своей черной ветровки и сказал:

– Увидимся завтра на складе, Алексей. Все будет готово. До свидания.

Они ушли неспешной, уверенной походкой людей, знающих себе цену и довольных своей работой.

Следующим был Сашка. Он стоял, прислонившись к борту, и смотрел, как Артемий что-то объясняет капитану по поводу оформления судна. Его огромная фигура была расслаблена, но в глазах читалась усталость от моря и напряжения, в котором мы находились все эти дни.

– Саша, – окликнул я его. – Иди сюда.

Он подошел, слегка зевнул.

– Что, Лех, расчет, что ли?

– Расчет, братишка, все верно, – я протянул ему третий, самый толстый конверт. – Вот, держи. Спасибо за твою работу и верность. За то, что был рядом. Впрочем, как и всегда.

Он взял конверт, даже не взглянув на него, сунул в карман своих неизменных синих джинс.

– Не за что. Самому было интересно на подлодке попла-

вать – не каждому выпадает такой шанс, – мой друг, как и всегда, был полон впечатлений от очередного нашего приключения.

– Это еще не все, – сказал я, делая паузу. – У меня к тебе есть предложение. Деловое, которое, может быть, полностью изменит твое будущее.

Сашка насторожился, его добродушное выражение лица сменилось на внимательное, серьезное.

– Какое еще предложение? – спросил он заинтересованно.

– Видишь ли, у нас с Артемием теперь... Горит по всем фронтам. Склад, документы, связи, будущие продажи. Нам нужен свой, надежный человек, который полностью займется логистикой. Всем циклом от А до Я. От приемки товара на склад – если, конечно, это потребуется, – до организации доставки товара покупателям. Человек, который сможет и с водителями договориться, и маршрут проложить, и чтобы все было тихо, четко и без косяков, – я посмотрел ему прямо в глаза. – Никому, кроме тебя, я такое доверить не могу. Никому! Нужно будет не все на свои плечи взводить, а набрать команду, обучить и полностью контролировать данное направление нашей фирмы. Будешь руководителем направления «логистика». Что скажешь? Готов возглавить это направление, брат мой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.